

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Надеждинска, д. 19, кв. 32., а
также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. мага-
зинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирь и ея гражданскіе вопросы. 1-го января 1883 года.—Сибирскій отзывъ объ экспедиціи г. Моисеева, *И. Н. Корнилова*.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Омска, съ Китайской границы, Томска, Кургана, Ахмолинска, Енисейска, Кобдо.—Горемный вопросъ.—Сибирское Рождество и святки (очеркъ правовъ), *Добродушнаго Сибиряка*.—Хроника за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

СИБИРЬ И ЕЯ ГРАЖДАНСКІЕ ВОПРОСЫ.

1-го Января 1883 года.

На новый годъ сибирскому обществу предстоитъ немало труда и немало заботъ. Оно имѣетъ кучу благопожеланій, еще болѣе надеждъ, массу писанныхъ проектовъ, но весьма мало въ дѣйствительности. Самая „реформа“ является для сибирскаго общества понятіемъ смутнымъ, какъ и идея его обновленія. Если у Европейской Россіи были эпохи и событія, разомъ всколыхнувшія жизнь общества, если здѣсь были моменты самосознанія, анализа, когда новыя требованія выступили опредѣленно на почвѣ народныхъ интересовъ, а не въ ущербъ имъ, то Сибирь еще не разобралась съ своими вопросами. На самомъ дѣлѣ сибирское общество еще не шелохнулось и не умѣетъ прислуניתъ къ своимъ задачамъ. Доказательства можно привести въ десяткѣ намѣченныхъ вопросовъ. И это понятно,—сибирское общество никогда не стояло на высотѣ гражданскихъ вопросовъ и всегда поддавалось чужимъ теоріямъ и влияніямъ.

Обыкновенно спасеніе Сибири привыкли указывать въ промышленной эксплуатаціи, въ облегченіи вывоза ея богатствъ, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ и морскихъ путей.

Словомъ, Сибири рекомендуютъ самую широкую спекуляцію на свои произведенія. Но никто не говорилъ о жизни страны для самой себя, для своего собственнаго развитія. Между тѣмъ явленія сибирской жизни могли бы дать нѣкоторые вѣскія указанія, гдѣ нужно искать правильныхъ путей развитія края. Вотъ напримѣръ какія указанія мы читаемъ въ одной изъ дѣльныхъ статей по поводу 300-лѣтія.

„Въ жизни Сибири необходимо отмѣтить два очень важныя факта, которые могутъ обратить на себя особое вниманіе экономистовъ:

1-е) Дешевизна хлѣба въ земледѣльческой части Сибири, а поэтому невозможность наживать изъ занятія земледѣліемъ большіе капиталы, имѣла послѣдствіемъ то, что здѣсь не возникло торговли землею и не развилось въ обширныхъ размѣрахъ кулачество. Такимъ образомъ, свободное отъ обработки собственной земли время крестьянъ пошло здѣсь не на работу на сторонѣ, не на отхожіе земледѣльческіе промыслы, а на обдѣлку произведеній мѣстной природы. Этимъ-то и объясняется весьма интересное съ экономической точки зрѣнія явленіе, заключающееся въ томъ, что мѣстность, обладающая плодороднѣйшею землею, мало отчуждаетъ на сторону хлѣба, а вывозитъ за азіатскую границу только произведенія своей деревенской промышленности.

2-е) Благодаря тоже еще малому развитію въ земледѣльческихъ селеніяхъ кулачества, кустари въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приобрѣтаютъ часть матеріала для своихъ издѣлій не покупкою, а посредствомъ мѣны на хлѣбъ или же на изготовленныя съ помощію вымѣннаго матеріала издѣлія. Такъ въ очеркѣ кустарныхъ промысловъ Сибири находимъ указаніе, что производители сундуковъ въ Курганскомъ округѣ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣльцы, везутъ свой хлѣбъ на уральскія заводы и отъ тамошнихъ кустарей получаютъ желѣзные подлѣки, необходимыя для сундуковъ. Такимъ образомъ дѣло обходится здѣсь безъ посредниковъ, чѣмъ и обуславливается дешевизна окончательнаго продукта“.

Приводимые факты дают нѣкоторое указаніе не только на прошлое, но и поучительны для будущаго. Прежде всего дешевизна хлѣба и отсутствие сбыта его далеко не такое бѣдствіе для Сибири, какъ привыкли предполагать. И теорія Либиха и Энгельгардта одинаково говорятъ противъ опустошенія и вывоза земледѣльческихъ продуктовъ, то же проповѣдывалъ когда-то Кэри, защищая американское народное хозяйство. Великое благодѣяніе для Сибири, что въ ней не создано торговля землею, говоритъ приводимая нами статья, здѣсь не развилось кулачество, нѣтъ отхожихъ промысловъ, а населеніе, сохраняя продуктъ, еще имѣло свои мѣстные и производства. Производства эти намѣчаются въ кустарныхъ промыслахъ, создаваемыхъ крестьянствомъ, доходъ ихъ идетъ въ руки мѣстнаго населенія. Мало того, здѣсь намѣчались пути рациональнаго обмѣна безъ посредства спекуляціи и посредниковъ.

Такіе зачатки культурнаго развитія далеко не показываютъ на патологическое состояніе въ земледѣльческой Сибири. Ей необходимо не расточеніе, а сохраненіе своихъ продуктовъ и облегченіе мѣстныхъ производствъ, которыя составляютъ залогъ прочной промышленности.

Такіе районы должны оберегаться отъ вибншей спекуляціи. Между тѣмъ на эти указанія у насъ мало обращаютъ вниманія и мы за другими готовы вѣрить, что вся бѣда въ томъ, что мы мало торгуемъ и вывозимъ, что мы еще мало ликвидировали богатствъ. (А что мы до сихъ поръ дѣлали какъ не это?).

Не слѣдуетъ забывать, что Сибирь получаетъ совѣты далеко не искренніе. То что выдается подъ именемъ громкихъ фразъ за оживленіе промышленности и торговли, сплошь и рядомъ можетъ быть новый походъ на Сибирь спекуляціи и наживы, подъ новымъ псевдо-прогрессивнымъ знаменемъ. Политико-экономическіе вопросы, какъ „вывозъ“—„ввозъ“, слишкомъ сложная алгебра для простаго ума. Частные промышленные вопросы какъ—„железныя дороги“, „торговля“ должны подчиняться капитальнымъ вопросамъ экономической политики народнаго хозяйства.

Сибирь до сихъ поръ не понимала еще этихъ вопросовъ и не разбирала своихъ отношеній, какъ рынка сырья къ мануфактурному центру метрополи. За границей это носитъ названіе торговой колоніальной политики.

Въ той же статьѣ выясняется рѣзкое различіе Сибири земледѣльческой и промышленной. Если первая представляетъ образецъ культуры и залоги гражданской жизни, то послѣдняя носитъ характеръ древняго хищническаго хозяйства. Въ этой послѣдней копошатся присіеки, мірофды, науки, спекулянты, здѣсь вмѣсто промышленныхъ производствъ процвѣтаютъ склады и кабаки. Селенія въ этихъ мѣстахъ рѣдки и раззорены, кустарныхъ промысловъ нѣтъ, народъ постоянно въ разбродѣ и въ кабалѣ у промышленниковъ, хозяйства въ деревняхъ пали, нравы на послѣдней ступени развращены, пьянство и развратъ свирѣпствуютъ въ селахъ, посягаемыхъ присковыми прикащиками и рабочими, въ нихъ гнѣздятся болѣзни, какъ сифилисы, подгачивающій поколѣнія. Такова картина Сибири, гоначащейся за расхищеніемъ богатствъ. Здѣсь все основано не на рациональномъ трудѣ, а на спекуляціи. Тамъ, гдѣ существуетъ торговля и вывозъ пушнины, мѣховъ, мы видимъ то же самое: спайванье народа, кабалу и монополию спекулянта.

Которой изъ отраслей народнаго труда и какой промышленности приходится отдать предпочтеніе,—явствуетъ само собою.

Мы видимъ какая заслуга приписывается нынѣ крестьянской колонизаціи и культурной работѣ, въ эти три столѣтія усѣявшей Сибирь селами, деревнями и городами, создавшей осѣдлость и положившей начала гражданственности. Вебъмъ этимъ обязанъ край земледѣльческой трудящейся массѣ, а не промышленнымъ спекуляціямъ, не мѣховой, не чайной торговлѣ, не американской и амурской компаниямъ, ни даже золотопромышленности, отъ коихъ и слѣда неосталось, сколько на нихъ ни возлагалось надеждъ. Будущее все-таки принадлежитъ земледѣльческому населенію даже въ горно-заводскихъ округахъ.

Все это указываетъ въ какомъ направленіи должны разрѣшаться мѣстные вопросы и устанавливать уже опредѣленную точку зрѣнія на жизнь страны. Неприкосновенность общинныхъ земель, предназначеніе свободныхъ земель для той же крестьянской колонизаціи, устраненіе захвата земель посторонними лицами и предупрежденіе всякой торговли землею, развитіе крестьянскихъ промысловъ, борьба съ хищеніемъ и кулачествомъ, вотъ что указываетъ смыслъ исторіи и здравыя экономическія понятія. Мы слишкомъ мало еще знаемъ крестьянскую жизнь, чтобы регламентировать ее, какъ дѣлаютъ заѣзжіе цивилизаторы.

У Сибири въ ея народномъ и общинномъ складѣ есть сокровища, которыя она должна хранить не менѣе, чѣмъ сложившіяся общества хранить свои святыни. Мѣстное сибирское общество должно, съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ, стать на стражѣ отъ всякаго хищничества, отъ всякой промышленной спекуляціи. Интересы земледѣльческаго класса, какъ указываетъ нынѣ правительственный органъ въ руководящей статьѣ о Сибири, должны быть предпочтены всему *).

Мы считаемъ это указаніе тѣмъ болѣе важнымъ, что именно интересы этого населенія и пренебрегались въ Сибири, а мѣстная администрація стояла на сторонѣ золотопромышленниковъ, монополистовъ, спекулянтовъ, торговцевъ, кабатчиковъ и т. п. элементовъ, представляя ихъ истинными представителями экономического прогресса и защищая ихъ интересы въ ущербъ интересамъ остальнаго населенія.

Собственно всякое измѣненіе и всякая реформа въ Сибири должна отивать, сообразно этимъ указаніямъ, опираться на интересы именно большинства трудящагося и культурнаго населенія Сибири, и тогда только она будетъ имѣть значеніе подобное реформѣ 19 февраля 1861 г.

Къ сожалѣнію, сибирскіе прожектеры весьма часто упускаютъ именно экономическіе интересы массы населенія. Мы видимъ, что рекомендуются развитіе спекуляціи, вывозъ сибирскихъ продуктовъ за-границу, предлагается раздача или продажа земель въ Сибири, выкупъ земель сельскими обществами и частными лицами, т.-е. пресловутая торговля землею, могущая кончиться переходомъ земель въ руки кулаковъ, словомъ указываются мѣры, которыя всего губительнѣе могутъ подѣйствовать на складъ народнаго хозяйства. Такія предложенія надо отличать отъ настоящихъ реформъ. Если ихъ научились узнавать друзья народа въ Европейской

*) № 270 Правительственнаго Вѣстника «Трехсотлѣтіе присоединенія Сибири».

России, то их не научились еще распознавать в Сибири.

Слово „реформа“ слишком важное дѣло въ социальномъ, народномъ и даже историческомъ значеніи, чтобы играть имъ, это не то, что мѣстный проектъ или „прожектъ“, выработанный въ мѣстныхъ канцеляріяхъ.

До сихъ поръ всѣ реформы въ Сибири понимаются только узко бюрократически. Безотрадное и неутѣшительное положеніе дѣлъ въ Сибири, а также невозможность долѣе поддерживать и защищать злоупотребленія, заставили почти всѣхъ искренно, или неискренно высказываться за необходимость реформъ въ Сибири и говорить за измѣненіе существующаго режима. Подъ влияніемъ этого измѣнилась и роль старыхъ бюрократическихъ учреждений. Желая сохранить свои привилегіи и существованіе, многіе изъ нихъ мгновенно сдѣлались прогрессистами; по ихъ мнѣнію созданіе реформы должно принадлежать ихъ инициативѣ, отсюда это изобиліе прожектовъ старой мѣстной канцеляріи. Упраздненный начальникъ по духу реформы создаетъ проектъ постепеннаго упраздненія и перехода, оставляя за собою излюбленное мѣсто. Представители старыхъ судовъ предлагаютъ компромиссъ въ увеличеніи имъ содержанія, земскіе исправники и засѣдатели просятъ облечь ихъ въ права мировыхъ судей и посредниковъ и т. д.

Мы указали, что къ проектамъ, которые касаются измѣненія народной жизни и самыхъ щекотливыхъ сферъ его дѣятельности, приходится относиться очень осторожно и разбирать изъ какихъ побужденій они исходятъ. Очень немудрено, что въ Сибири можетъ появиться еще много проектовъ со стороны разныхъ монополистовъ, кабатчиковъ и т. д., желающихъ оживить мѣстную промышленность. Для всего этого долженъ быть какой либо нравственный и гражданскій критерій. Мѣстное сибирское общество должно угадать и оцѣнить, что дѣйствительно пригодно ему и что вредно безусловно, оно должно научиться отличить черное отъ бѣлаго и друзей отъ притворныхъ доброжелателей.

Для своихъ гражданскихъ вопросовъ мѣстное общество должно отыскать и достойныхъ руководителей. Наступаетъ время и Сибири создать образованный классъ гражданъ, который по самому своему характеру долженъ стать противникомъ корпораціямъ хищниковъ, наѣзжихъ спекулянтовъ, карьеристовъ, ссыльныхъ червонныхъ вальетовъ, которые являлись разыгрывать въ Сибири роль интеллигенціи.

Къ сожалѣнію, ничтожная группа людей истинно честныхъ и желающихъ обновленія жизни, до сихъ поръ подавлялась и затиралась въ Сибири, а представители хищничества, мрака, злоупотребленій, торжествовали. Они угрожаютъ исказить лучшія стремленія правительства и самую реформу. Въ этотъ моментъ мы считаемъ своимъ долгомъ болѣе чѣмъ когда либо поддерживать лучшія гражданскія стремленія честныхъ людей на востокѣ, воодушевлять ихъ въ трудной борьбѣ, помогать выступить истиннѣ, тамъ гдѣ она тщательнѣо скрывается отъ свѣта, но, что важнѣе всего, пробудить совѣсть, самосознаніе и чувство собственного достоинства въ самомъ сибирскомъ обществѣ.

Только тогда, когда это общество сумѣетъ стать на высоту своихъ гражданскихъ идеаловъ, когда оно почувствуетъ жизнь въ своей собственной груди, начнется великій

актъ его исторической жизни. Это самосознаніе мы призываемъ всѣми силами души, оно должно составить предметъ нашихъ лучшихъ пожеланій на наступающій годъ, отмѣчающій новый періодъ жизни на рубежѣ начинающагося четырехсотлѣтія.

СИБИРСКІЙ ОТЗЫВЪ ОБЪ ЭКСПЕДИЦИИ Г. МОИСЕЕВА.

Въ нашемъ отчетѣ по поводу доклада г. Моисеева мы сдѣлали замѣтку и предложили сибирякамъ самимъ объясниться и принять отвѣтственность за неудачу экспедиціи г. Моисеева. Въ отвѣтъ на это мы получили заявленіе г. Корнилова, которое онъ проситъ напечатать, ссылаясь на то, что все изложенное онъ подтверждаетъ официально и выразилъ уже въ прошеніи бывшему генералъ-губернатору Западной Сибири. Въ видахъ безпристрастія мы не можемъ отнять право сибирякомъ объясниться путемъ печати. Вотъ въ чемъ заключается письмо г. Корнилова.

„Въ виду чувствительныхъ, понесенныхъ мною потерь въ дѣлѣ изслѣдованія Обской губы, и въ виду появившихся въ газетахъ искаженій фактовъ, касающихся моего имени, я нахожусь вынужденнымъ изложить дѣло, какъ оно было.

„Несмотря на создаваемую нашимъ коммерческимъ міромъ важность изслѣдованія Обской губы, начальныя дѣйствія гидрографической экспедиціи оставили послѣ себя такое грустное впечатлѣніе, что большинство коммерческихъ лицъ готово лучше ограничиться запасомъ географическихъ и гидрографическихъ знаній, приобретенныхъ отъ остиковъ и самоѣдовъ, чѣмъ пользоваться услугою специально образованныхъ людей, нанесшихъ своему недобросовѣстностію убытокъ, могущій при степеніи неблагопріятныхъ обстоятельствъ подорвать кредитъ и сдѣлать человѣка несостоятельнымъ.

„Оставляя въ сторонѣ начало самаго дѣла, какъ уже многіе извѣстны и сообщенно на основаніи официальныхъ данныхъ въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (№№ 13 и 28), я начну прямо съ хода этого дѣла въ нынѣшнемъ году: извѣстно, что общее собраніе коммерческихъ лицъ, бывшее въ Ирбита 11-го февраля этого года, постановило: „въ виду неблагопріятныхъ для пароходовладѣльцевъ обстоятельствъ снабженіе пароходомъ экспедиціи отложить до болѣе благопріятнаго времени.“ Полковникъ же Моисеевъ—начальникъ гидрографической экспедиціи, игнорируя это постановленіе, какъ-бы вовсе ему неизвѣстное, дѣятельно собиралъ членовъ и въ началѣ лѣта явился въ Тюмень, удививъ этой неожиданностію подписавшихъ вышеупомянутое постановленіе, бывшее плодомъ дѣйствительной нужды, а не слѣдствіемъ каприза; въ это же время къ высказаннымъ въ постановленіи причинамъ въ отказѣ парохода присоединилась новая: быстрый спадъ воды въ г. Турѣ, заставившій пароходовладѣльцевъ усиленно работать около города Тюмени. Понятно, что полковникъ Моисеевъ не могъ найти для себя парохода. „Нѣкоторыя газеты“ видятъ въ этомъ „халатное, чтобы не сказать болѣе, отношеніе Тюменскихъ и Тобольскихъ коммерсантовъ, обѣщавшихъ дать въ распоряженіе экспедиціи пароходъ и потомъ взявшихъ это обѣщаніе назадъ“ („Сибирская газета“ № 26). Очевидно, что корреспондентъ этой газеты игнорируетъ Ирбитское постановленіе, вовсе необѣщавшее никакого парохода. Далѣе корреспондентъ сообщилъ: „Благодаря содѣйствію Тобольскаго губернатора экспедиціи удалось добыть отъ купца Корнилова пароходъ „Союзъ“.

„Здѣсь я могу сообщить въ чемъ состояло упомянуемое содѣйствіе: хорошо зная положеніе коммерческихъ дѣлъ въ краѣ, г. начальникъ губерніи призвалъ исполнѣ уважительными причинами отказа въ пароходѣ для экспедиціи, а потому онъ просилъ только насъ (г. Плотникова, г. Смороденникова и меня), въ виду общаго блага пожертвовать своими личными интересами, и въ виду общей пользы и изъ уваженія къ начальнику губерніи, г. Плотниковъ и я рѣшились на вѣкоторое самопожертвованіе,—говорю такъ потому, что если-бы г. Моисеевъ даже и исполнѣ честно исполнѣ условия, то и тутъ для насъ былъ-бы ущербъ, хотя и незначительный. И такъ, М. Д. Плотниковъ и я рѣшились дать пароходъ для экспедиціи и доставить ее въ устье р. Оби и обратно на пароходѣ и баржѣ; по разнаго рода обстоятель-

ствая жребій выпить эту горькую чашу палъ на мою долю, — я далъ свой пароходъ“.

Далье на обвиненіе, что пароходъ былъ допотопной конструкціи г. Корниловъ отвѣчаетъ: „Пароходъ этотъ самой допотопной конструкціи. Да, я зналъ что давалъ, а потому желаю, чтобы и другіе знали это: мой допотопный „Союзъ“ построенъ въ 1875 году и его конструкція спеціально приспособлена для Обской губы, гдѣ находятся самыя дальніе пункты шашей рыбной промышленности. Это приспособленіе „Союза“ къ плаванію посреди сто-верстной ширины было причиною, что онъ оказывалъ свои услуги не одной только гидрографической экспедиціи. Такъ въ 1878 году „Союзъ“, привелъ въ Обдорскъ шкуну обскаго товарищества (А. Трапезникова и К^о), потомъ съ полнымъ грузомъ пшеницы доставилъ ее до устья р. Яды. Затѣмъ этотъ допотопной конструкціи „Союзъ“, одинъ изъ всѣхъ Сибирскихъ пароходовъ, рѣшился взять на себя обязательство вывезти изъ Обской губы съ погибшей шкуны „Тюмень“ сало и такедажъ и, выдержавъ блистательно сильное волненіе посреди болѣе чѣмъ 100-верстной ширины губы, онъ исполнилъ свое дѣло молочною. Дѣйствительно „я зналъ что давалъ“, увѣренъ, что и г. Моисеевъ зналъ что бралъ, иначе можно-ли допустить, чтобы такой опытный морякъ, какъ онъ, взялъ негодный по своей конструкціи и ветхости пароходъ для хода въ губу, гдѣ онъ могъ рисковать жизнью всего своего экипажа.

„Корреспондентъ „Сибирской газеты“ говоритъ: „пароходъ настолько ветхъ, что представляетъ положительную опасность для дальнѣйшаго плаванія, особенно на такой рѣкѣ какъ Обь; уже многіе члены экспедиціи, опасаясь катастрофы, вернулись назадъ, не пожелавъ рисковать своею жизнью“. Такихъ „многихъ членовъ“ не зналъ ни я, ни г. Моисеевъ, да, по всей вѣроятности, не зналъ и не знаетъ самъ г. корреспондентъ, потому что возвратился съ парохода только одинъ г. офицеръ, секретарь экспедиціи, который, неизвѣстно за какия провинности, отеческою властію начальника экспедиціи былъ связанъ въ г. Тобольскѣ и, запертый въ кормовую каюту, двинулся далье на Сѣверъ, вслѣдствіе чего онъ и предпочелъ высадиться въ селѣ Самаровскомъ; значить, тутъ была виною не ветхость „Союза“, а срѣбство начальническихъ узъ.

„О пароходѣ пока достаточно, возвращаюсь къ дѣлу. Рѣшившись дать пароходъ, мы (М. Д. Плотниковъ и я) въ присутствіи начальника губерніи сдѣлали постановленіе, обязавшись доставить экспедицію со всѣмъ экипажемъ изъ г. Тобольска до юртъ Мохтасскихъ, ниже с. Обдорскаго, а затѣмъ въ сентябрѣ взять ее съ этой же мѣстности и доставить обратно.

Вотъ здѣсь мы согласны принять на себя обвиненіе въ халатности, такъ какъ, привыкнувъ вѣрить слову, по которому часто совершаемъ между собою тысячныя дѣла, мы не усумнились и въ честномъ словѣ человѣка образованнаго, г. Моисеева, и не сочли нужнымъ оформить его честное слово, данное намъ при свидѣтеляхъ, слово, дающее намъ право взять съ собою при возвращеніи наши рыболовные суда; да, каемся, тутъ мы поступили дѣйствительно халатно. Начались аккуратныя исполненія нашихъ условій: вѣсто условленнаго ожиданія экспедиціи въ Тобольскѣ, мы представили „Союзъ“, 14-го іюля въ Тюмень и, несмотря на то, что г. Моисеевъ въ бытность свою въ Тобольскѣ увѣрялъ, что дѣло остановилось только за пароходомъ—однако, явившійся въ Тюмень „Союзъ“ провель тамъ слишкомъ трое сутокъ, затѣмъ по прибытіи въ Тобольскъ тоже безъ всякой надобности провель 4½ сутокъ; подобныя бесполезныя стоянкіи, продолжавшіяся и въ дальнѣйшемъ пути, вѣроятно и дали поводъ „Сибирской“ газетѣ опредѣлить ходъ парохода „не болѣе 9—10 верстъ въ часъ“, а корреспондентъ „Новога Времени“ („Новое Время“ № 1996), еще убавилъ ходъ „Союза“ на 8 верстъ въ часъ, „вслѣдствіе чего“, говоритъ онъ, „экспедиція могла съ трудомъ добраться только до Березова, не рискуя идти далье изъ опасенія остаться на зиму въ Обской губѣ посреди льдовъ“. Рѣшительно становившись въ туишъ. Не принялъ-ли корреспондентъ обычную экспедиціи, безцѣльную остановку въ Березовѣ на 4 сутокъ за ихъ окончательную рѣшимость остаться здѣсь“.

„Можетъ быть и такъ, но къ моему несчастью экспедиціи пошла далье и миновавъ послѣдній пунктъ, гдѣ капитанъ парохода, Ивановъ, могъ-бы найти законную защиту, экспедиціи начала цѣльный рядъ нарушеній сдѣланныхъ съ нею условій. Капитанъ парохода, Ивановъ, подъ угрозами г. Моисеева, сдѣлался пассивнымъ лицомъ

и, исполняя приказанія г. Моисеева, замедлялъ ходъ для личныя цѣлей экспедиціи; такъ, по словамъ команды „Союза“ г. Моисеевъ занялся спекуляціями и чрезъ своихъ подчиненныхъ продавалъ туземцамъ самоѣдамъ водку, занимался рыбной ловлей, охотой и проч. и проч.

„Обусловленный пунктъ остановки, Мохтасскія юрты, остался назади и экспедиція „на допотопномъ, ветхомъ, угрожающимъ жизни пароходѣ“ отравила въ совершенно открытыя мѣста.

„Для очистки себя отъ нареканій сказано достаточно, и я не буду распространяться болѣе о частной жизни членовъ экспедиціи; образчикъ ихъ жизни (сдѣлался) извѣстенъ жителямъ Тобольска. Я прямо перейду къ 1 сентябрю, когда г. Моисеевъ отдалъ приказъ капитану Иванову сняться съ якоря, чтобы плыть обратно въ Тобольскъ.

„Въ литературѣ много можно найти толковъ о безсердечномъ отношеніи купцовъ промышленниковъ къ рабочему классу, но здѣсь пришлось представителю этихъ купцовъ, капитану Иванову, отстаивать интересы рабочаго предъ людьми интеллигентными—членами экспедиціи: приказаніе г. Моисеева, оставить всѣ рыбныя суда на мѣстѣ, было чрезъ-чуръ жестоко, это просто значило, оставить около 500 человѣкъ безъ провіанта, безъ топлива, въ пустынной странѣ, на жертву холода, голода и цыги до тѣхъ поръ, пока весенній ледоходъ окончательно не смылъ-бы ихъ съ лица земли. Все это было представлено г. Ивановымъ г. Моисееву, и результатомъ было дозволеніе взять съ собою только 2 ближнихъ суда. Въ Обдорскѣ, во время трехдневной стоянки, капитанъ Ивановъ, въ интересахъ брошенныхъ рабочихъ, могъ достигнуть только того, что былъ составленъ актъ, подлежащій разсмотрѣнію г. тобольскаго губернатора.

„20 сентябрю въ 5 часовъ экспедиція прибыла въ г. Тобольскъ.

„Чтобы мои слова объ ущербѣ и убыткахъ не были бездоказательныя, я представляю здѣсь цифры; пусть онѣ будутъ моими адвокатами. Безцѣльная поспѣшность выхода г. Моисеева въ Тобольскъ, причемъ онъ оставилъ три мои судна, дала мнѣ слѣдующіе убытки“.

Здѣсь г. Корниловъ приложилъ подробную свѣту, гдѣ указано убытку понесеннаго имъ 38,790 р. Такъ какъ это составляетъ предметъ гражданскаго иска, то мы эту свѣту въ подробности не поимѣчаемъ.

„Тѣмъ, для кого интересна дальнѣйшая судьба моихъ рабочихъ, говорить далье г. Корниловъ,“ могу сообщить, что случай былъ къ нимъ милостивѣе г. Моисеева, пославъ туда пароходовладѣльца В. В. Бородина, который отнесся сочувственно къ бѣдственному положенію покинутыхъ и, рискуя зазимовать, отправился къ нимъ и вывезъ ихъ за сумму 1,600 рублей.

Тобольскій первой гильдіи купецъ—Иванъ Николаевичъ Корниловъ.

ХРОНИКА.

Въ комиссію, обсуждающую алтайскія дѣла, вызванъ, какъ слышно, съ Урала горный инженеръ Журинъ, имѣющій принять участіе въ работахъ комиссіи.

Независимо вопроса о горно-заводскомъ дѣлѣ, потребуемъ вѣроятно сокращеніе заводовъ, предполагается выдвинуть вопросъ наиболѣе капитальный о поземельномъ устройствѣ горно-заводскихъ крестьянъ и ихъ хозяйственныхъ условіяхъ, а также будетъ обращено вниманіе на развитіе промысловъ и колонизаціи. Поднїтіе народнаго хозяйства въ Алтай и развитіе народно-экономическихъ силъ, это именно тѣ жизненные вопросы, на которые мы всегда указывали.

Алтай нынѣ болѣе земледѣльческой округъ, чѣмъ горно-заводскій, и устройство земледѣльскаго населенія здѣсь само собою должно составить главныя заботы.

Въ № 28 „Восточнаго Обозрѣнія“ мы помѣстили въ отдѣлѣ хроники присланный намъ отчетъ плаванія г. Калистратова по Ангарѣ, буквально переданный по письму корреспондента.

Нынѣ мы получили отъ главнаго управленія Восточной Сибири слѣдующее разъясненіе:

„Въ 28 № „Восточнаго Обозрѣнія“ отъ 7-го октябрю 1882 года, въ отдѣлѣ хроники, приведены свѣдѣнія объ изслѣдованіи рѣки Ангары

г. Калистратовымъ, по порученію г. Курбатова и Игнатова. Въ концѣ статьи говорится: „Въ Иркутскѣ Калистратовъ ознакомился съ другимъ изслѣдователемъ Ангары, совершавшимъ свою экспедицію по порученію генераль-губернатора Анучина раньше Калистратова и снабженнаго большими средствами: его встрѣчали засѣдатели съ выгнаннымъ ими народомъ. Чинovníкъ особыхъ порученій Соловьевъ нашелъ Ангару викаду негодной для судоходства, и, хотя онъ производилъ на ней изслѣдованія силы теченія и промѣры, но оказался весьма мало компетентнымъ относительно пріемовъ для сколько нибудь разумнаго изслѣдованія силы теченія и промѣровъ“.

„Все вышеизложенное вполнѣ неосновательно и почтенный г. Калистратовъ очевидно былъ вовлеченъ въ заблужденіе кѣмъ либо, измыслившимъ факты никогда не бывшіе. Нынѣшній генераль-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ Анучинъ, вступилъ въ управленіе краемъ въ іюнѣ 1880 г. Въ это время результаты экспедиціи барона Амипова и Сиденспера были уже извѣстны правительству, признавшему полную возможность судоходства по р. Ангарѣ, послѣ необходимыхъ расчислѣнокъ или обхода пороговъ. На этомъ основаніи, министерство путей сообщенія и мѣстный главный начальникъ края возбудили вопросъ о соединеніи бассейновъ Оби и Енисея между собою, посредствомъ канала, съ отнесеніемъ потребныхъ расходовъ на счетъ государственнаго казначейства. Ходатайство это уважено государственнымъ совѣтомъ и 27-го іюля 1882 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о началѣ съ 1883 года работъ по устройству этого искусственнаго воднаго пути.“

„Такимъ образомъ, никакихъ изслѣдованій р. Ангары нынѣшнимъ генераль-губернаторомъ не назначалось, а службы признано было полезнымъ произвести ихъ, то, безъ сомнѣній, для сего назначены бы были лица, обладающія необходимыми научными свѣдѣніями.“

„Подробности Высочайшаго повелѣнія о соединеніи Оби съ Енисеемъ опубликованы въ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ Восточной Сибири“.

На присланное отъ строительнаго стола главнаго управленія Восточной Сибири разъясненіе, мы осмѣлились отвѣтить слѣдующее:

1) что мы никогда не смѣшивали вопросъ о соединеніи Оби съ Енисеемъ по Касу съ вопросомъ изслѣдованія Ангары. Сколько намъ извѣстно, капитанъ Сиденсперъ не былъ даже на Ангарѣ. Въ запискѣ г. Сиденспера 1875 г. изложена только подробная исторія вопросовъ о водныхъ путяхъ въ Сибири. Подлинный вопросъ въ 1875 г. о соединеніи Оби съ Енисеемъ намъ хорошо извѣстенъ и о Высочайшемъ утвержденіи этого проекта въ 1882 у насъ въ свое время сообщено было даже прежде, чѣмъ это извѣстіе появилось въ другихъ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ, поэтому къ губернскимъ и областнымъ вѣдомостямъ намъ не было надобности прибѣгать. Вопросъ о соединеніи Оби съ Енисеемъ, однако, къ настоящему предмету не относится.

2) Оставляя переданное намъ мѣстное извѣстіе о командировкѣ иркутскаго чиновника на Ангару на отвѣтственности сообщившаго это извѣстіе, мы надѣемся, что и самъ г. Калистратовъ, живущій кажется въ Тюмени, не откажетъ дать свои объясненія и разъяснить недоразумѣніе.

Съ своей стороны мы должны прибавить, что въ сообщеніи извѣстія о послышѣ официальномъ чиновника для новаго изслѣдованія Ангары мы не видѣли ничего неправдоподобнаго. Обо всѣхъ подобнаго рода экспедиціяхъ мы узнаемъ случайно и далеко несвоевременно, а о результатахъ изслѣдованій рѣдко знаемъ даже по слухамъ. Мы дѣйствительно знаемъ, что въ 1875 г. по инициативѣ министерства путей сообщенія была командирована экспедиція гг. Чалѣева и Амипова на Ангару, но къ какимъ результатамъ привела эта экспедиція—осталось неизвѣстнымъ.

До 1875 года рѣка Ангара съ ея притоками изслѣдовалась неоднократно, какъ усными путешественниками, такъ и частными лицами; всѣ эти изслѣдованія приводили къ одному убѣжденію въ полной возможности приведенія Ангары въ судоходное состояніе (намъ извѣстны изслѣдованія Казинкова, Титова, Романова, Клейменкова, Щукина, Рашкова, Бутыркина, Чекановскаго, Гакеля, Ращевскаго, Вѣльцова и другихъ лицъ). Неоднократно также частныя лица обращались къ правительству съ просьбою предоставить имъ расчислѣнку и устройство пороговъ на Ангарѣ. Поэтому-то, разсчитывая на практическую цѣль отъ экспедиціи г. Калистратова, мы придали ей извѣстное значеніе, какъ новой попыткѣ частныхъ лицъ взять на себя разрѣшеніе вопроса о судоходности Ангары. Намъ

собственно интересовала не сама экспедиція, а неотложная необходимость устройства хотя бы одного главнаго пути въ Сибирь.

Между тѣмъ, мы не только не видимъ осуществленія Ангарскаго пути и результатовъ сдѣланныхъ изслѣдованій, но наши енисейскіе корреспонденты что-то не сообщаютъ о приготовленіяхъ къ работамъ и на утвержденномъ уже пути между Обью и Енисеемъ, почему мы очень опасаемся, что и наступившій 1883 годъ пройдетъ безцѣльно для вопроса объ устройствѣ водныхъ путей въ Сибирь.

Историческій вопросъ—одинъ изъ жгучихъ сибирскихъ вопросовъ. Со времени изданія устава инородческаго Сперанскимъ въ 1822 г. онъ потерпѣлъ многія искаженія и представляетъ много большихъ сторонъ, достойныхъ вниманія высшей власти. Вотъ извѣстіе изъ Восточной Сибири о бурятскихъ дѣлахъ. Извѣстно, что инородцамъ Сибири предоставлено управляться своими родовыми начальниками; сначала это были потомки ихъ прежнихъ князей. Но съ теченіемъ времени званіе это сдѣлалось избирательнымъ. Тѣмъ не менѣе и теперь власть тайшей и основно очень обширна. Они соединяютъ подъ своимъ началомъ иногда до 30 тыс. душъ и, хотя сѣбѣ сами вѣнчалъствомъ русскихъ земскихъ чиновниковъ, но при условіи дружбы съ послѣдними, дѣлаютъ съ инородцами, что хотятъ. Случается, что по просьбѣ тайшей, чиновники съѣзжаютъ бурятъ массама.

Тяготясь чрезмѣрно властью тайши и его вимогательствами и видя въ немъ не защитника и покровителя, какъ это бывало въ старину, а просто грабителя,—нѣсколько бурятскихъ родовъ иркутской губерніи, въ числѣ болѣе 25 тысячъ, составили приговоры, въ которыхъ выражали единодушное желаніе бурятъ раздѣлиться на три отдѣльныхъ инородческихъ управъ, вѣнчано подчиненія одной думѣ. Буряты тѣмъ болѣе были правы, что и по распоряженію высшей власти—по сѣю сторону Байкала думѣ не должно было быть, онѣ оставлены только въ Забайкальѣ. Но такъ какъ тайши, сосредоточивая въ себѣ власть надъ десятками тысячъ народа, имѣютъ возможность скандальную оборотами, то естественно находить всяческую поддержку въ высшей администраціи. Такъ случилось и съ упомянутыми родами. Губернскій совѣтъ одобрилъ приговоры бурятъ; но главное управленіе Восточной Сибири, подъ вліяніемъ особыхъ соображеній и хлопотъ тайши, придумало мѣру, которая удовлетворить должна была и бурятъ и удовлетворять богатаго тайшу. Оно утвердило приговоры бурятъ о раздѣленіи вѣдомства на три инородческія управы; но надъ этими управами оставило и думу съ тѣмъ же тайшой. Впрочемъ, эта мѣра еще не приведена въ исполненіе. Буряты вопіютъ, узнавши о такомъ рѣшеніи мѣстной сибирской инстанціи. Какъ видно, въ нашемъ инородческомъ вопросѣ нѣтъ никакой политики. Родовое управленіе и огромная патриархальная власть родовичей во время недоразумѣній не можетъ служить къ выгодамъ правительства и поддерживать ее напрасно, когда она отжила свое время и когда само населеніе ищетъ выборнаго сельскаго начала и водворенія права и законности, а не древняго произвола.

Не только столичная, но и русская провинціальная печать все чаще удостоиваетъ вниманія Сибирь и сибирское положеніе дѣлъ. Мы это считаемъ добрымъ признакомъ. Недавно харьковскій «Южный Край», № 882, посвятилъ цѣлую передовую статью, по поводу поучительной исторіи съ однимъ сибирскимъ стряпчимъ, по наивности вздумавшимъ соблюдать законъ и натолкнувшимся на непріятность.

Вотъ что говоритъ по этому поводу «Южный Край»:

«Конечно, „старая и вѣчно юная исторія“ и пригомъ въ Сибири, гдѣ ужъ все это „самимъ Богомъ устроено“ до того, видимому, крѣпко и неистребимо, что даже „волтерьянцы“ поговорили, поговорили, да и бросили, потому что, по правдѣ сказать, послѣ грандіозной исторіи того же порядка о „прогнанномъ сквозъ строй жизненныхъ обстоятельствъ“ прокурорѣ Павловѣ-Сильванскомъ—исторіи, доходившей до самыхъ „дентровъ“ и все же оставшейся „безъ послѣдствій“, какъ-то даже странно и смѣшно не только поднимать такіе вопросы, но даже и просто выражать удивленіе, негодованіе, порицаніе и пр. въ сихъ случаяхъ выражаемая чувства. Да и какія тутъ „чувства“, если разъ констатированъ фактъ, что существуетъ въ Россійской Имперіи такой уголокъ, именуемый Сибирью, гдѣ безъ всякаго труда и опасенія можно взять и сѣсть на законъ. Такъ и дѣлаютъ,

а въ случаѣ, если вы попробуете вытацитъ этотъ законъ „изъ-подъ сдѣлнхъ“, точасъ смастерятъ „неблагонадежность“—последній и всегда всеразрушающій аргументъ... И даже никто не хочетъ замѣтить, что это просто смѣшно, прежде всего. „Неблагонадежность“ въ Восточной Сибири! Помилуйте, да кого же тамъ въ превратный образъ мыслей можно совращать? Совершенно некого, потому что тамъ всякій-то и городъ состоитъ изъ единственно „платежной единицы“, у которой по самому существу никакого „образа мыслей“ нѣтъ и быть не можетъ, да изъ цивилизаторовъ, производящихъ болѣе или менѣе искусные эксперименты надъ этой самой „единицей“, такъ что даже самая подлинная „неблагонадежность“ можетъ, сообразно съ мѣстными условіями, выразиться лишь въ видѣ „покушенія съ негодными средствами“. И вообще-то всѣ эти „благонадежности и неблагонадежности“ давно бы слѣдовало прекратить, а тѣмъ паче въ Восточной Сибири—потому что и безъ того мы насквозь пробѣдны слитней, принявшей притомъ въ последнее время уже совершенно злокачественный характеръ слитни „политической“. Обозвать „соціалістомъ“ или „ретроградомъ“ сообразно вкусамъ и наклонностямъ той среды, гдѣ обреченъ вращаться „герой исторіи“—это у насъ теперь плевое дѣло. Ибо всегда были, есть и будутъ прохвосты, которымъ необходимо „свить со свѣта“ всякаго не принадлежащаго къ ихъ шайкѣ и притомъ нежелающаго „налевать“. Давать лишнее и притомъ грозное оружіе въ руки этихъ господъ—и несправедливо и невыгодно. Если бы можно было составить статистику всѣхъ обвиненій „въ неблагонадежности“, несомнѣнно девяносто девять сотыхъ изъ нихъ въ подкладкѣ имѣли дѣлю устранить возможность противодѣйствія или разоблаченія какой-нибудь подлой и мошеннической продѣлки. И безъ того всякому самостоятельному и честному человѣку у насъ, какихъ бы взглядовъ онъ ни придерживался, нѣтъ житья уже по одному тому, что онъ самостоятельный и честный человѣкъ; уже и безъ того въ рукахъ той шайки проходимцевъ, пролазъ и всѣхъ видовъ, сортовъ и профессій дѣльцовъ, существуетъ страшное оружіе противъ всякаго, не придерживающагося „шкурнаго“ образа мыслей—оружіе, заключающееся въ томъ, чтобы «прогнать съвозъ строй жизненныхъ обстоительствъ»; уже и безъ того всякіе проходимцы и прохвосты задаютъ тонъ жизни, благодаря трусливой пассивности общества, боящагося оказать нравственную поддержку тому, кто захотѣлъ бы идти противъ общаго теченія; уже и безъ того, вслѣдствіе этого, люди порядочные предпочитаютъ налевать и уйти—а, между тѣмъ, столь обострившіеся за последнее время праздный и пустой вопросъ о „благонадежности и неблагонадежности“ именно и пришелъ на руку этимъ разнымъ „шкурныхъ дѣлъ мастерамъ“, услѣвшимъ „подъ видомъ благочестія“ обдѣлывать такіа дѣла и дѣлшки, о которыхъ и не снилось ихъ болѣе рапнымъ и болѣе папнымъ предшественникамъ...”

Въ газету «Сибирь» изъ Витимской волости пишутъ: У насъ явилось новое учрежденіе; сдѣлаю распоряженіе о выборѣ изъ среды женщинъ «смотрительшъ» для наблюденія въ каждомъ селеніи за чистотой. Если въ какомъ-либо домѣ ведется хозяйство плохо, то «смотрительша» заставляетъ вести чисто, и если бы какаа хозяйка вздумала не выполнить приказа, то за это можетъ быть наказана. Тутъ у женщинъ отнимаютъ право на высшее образованіе, а тамъ за нея признаютъ право отправлять общественную службу. Впрочемъ, мы готовы поддержать витимское распоряженіе. Недавно было газетнымъ оповѣщеніемъ, что датскій король даровалъ въ Исландіи женщинамъ право принимать участіе на мірскихъ сходахъ съ равнымъ голосомъ съ мужчинами. Въ виду особенныхъ условій тамъшней промышленной жизни, это было признано необходимымъ. Конечно и у насъ, особенно на сѣверѣ Сибири, есть много мѣстъ, по промышленнымъ условіямъ весьма сходныхъ съ исландскими. Желали бы только знать: кто завелъ этихъ «смотрительшъ», неправникъ, засѣдатель или всеильный волостной писарь изъ смельныхъ? о чемъ корреспондентъ «Сибирь» умалчиваетъ, зная предѣлы терпимости иркутской цензуры.

Иркутскую городскую росписью на 1882 годъ, пишутъ въ газетѣ «Сибирь», назначено къ полученію съ 20 винныхъ складчиковъ 733 р., слѣдовательно кортомная плата не превышаетъ 37 руб. за каждый складъ, изъ которыхъ каждый выручаетъ въ годъ не одинъ десятокъ тысячъ чистаго барыша! Заслуживаетъ вниманіе и то, что контракты

на это заключены на 20 лѣтъ. Нечего сказать, можно ожидать мѣстнаго патріотизма отъ иркутскихъ складчиковъ! Вотъ результаты трехразряднаго городского ценза. Въ настоящее время сибирская молодежь увлекается мыслью служить Сибири на полѣ городской дѣятельности. Мы вполне цѣнимъ патріотизмъ ея, но не можемъ скрыть отъ себя и отъ нихъ своихъ опасеній, чтобы эти увлеченія не разблнлись о трехразрядный цензъ.

Въ газетѣ «Сибирь» пишутъ: 8 ноября въ 2 часа дня, въ Иркутскѣ на Басинской улицѣ, двое полицейскихъ служителей остановили сторожа дѣтскаго сада и принялись отнимать бывшій у него въ рукахъ его узелъ. Такъ какъ онъ узла не отдавалъ, то его принялись бить. Работавшіе вблизи люди закричали на полицейскихъ, и тогда всѣ трое пошли въ часть; но не доходя до части, оба полицейскіе испарились. 22 октября на той-же улицѣ былъ такой же случай вечеромъ. Раздался отчаянный «караулъ!» Выбѣжавшіе изъ домовъ люди увидѣли, что полицейскіе сдираютъ пальъ съ какой-то женщины. Когда показался народъ, то полицейскіе повели женщину въ часть. Извѣстіе это очень плачевно, что же дѣлать жителямъ съ такой полиціей? И это не первое извѣстіе объ иркутской полиціи послѣднато времени. Ясно, что она не улучшилась.

Насъ вѣщаютъ о поступившемъ пожертвованіи въ пользу нуждающихся учащихся въ Петербургѣ сибирякомъ изъ села Каратузскаго, Минусинскаго округа, суммою въ 100 р., за что учащіеся выражаютъ искреннюю благодарность жертвователямъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦЫ.

Г. Омскъ. 6 декабря 1882 г. (корреспонден. „Вост. Обзор.“). День 6 декабря былъ днемъ двойнаго празднества для г. Омска: столѣтній юбилей Омска совпалъ съ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ Сибири и сопровождался многими празднествами, начавшимися еще 4-го числа вечеромъ въ зданіи женской гимназіи. Здѣсь данъ былъ костюмированный балъ съ живыми картинами, взятыми изъ жизни храброй казачьей дружины Ермака и сопровождавшимися пѣніемъ. Послѣ картинъ масса участвующихъ гимназистовъ и гимназистокъ въ пестрыхъ костюмахъ всѣхъ національностей, какія у насъ извѣстны, отъ чукчей и самоѣдовъ до кавказскихъ горцевъ, въ историческихъ костюмахъ древнихъ бояръ и служилыхъ людей, прошла въ полонезѣ попарно въ танцевальную залу. Собръ съ вечера отличавшагося необыкновеннымъ многолюдствомъ, предназначенъ на образованіе фонда для стипендіи въ память трехсотлѣтія Сибири. Многочисленные залы обширнаго, недавно отстроенаго зданія женской гимназіи были переполнены гостями, и хотя вслѣдствіе необычнаго для Омска многолюдства было и тѣсно и душно, многого не видно и не слышно, но вечеръ можно все-таки считать удавшимся.

На слѣдующій день, 5-го декабря, въ зданіи городской думы совершенно былъ молебень, на которомъ присутствовали генералъ-губернаторъ, и. д. губернатора и многіе другіе изъ мѣстныхъ представителей власти. Предъ началомъ молебна и. д. губернатора въ краткихъ словахъ изложилъ историческое происхожденіе Омска, официальное начало котораго считается съ указа императрицы Екатерины II, даннаго генералъ-поручику Кашкину. Затѣмъ недавно избраный городской голова купецъ Трусовъ прочиталъ постановленіе городской думы по поводу столѣтняго существованія Омска. Въ ознаменованіе этого событія дума постановила: 1) учредить въ мѣстной городской больницѣ четыре бесплатныхъ кровати для лицъ бѣднѣйшаго класса; 2) сложить 800 руб. недоимокъ городского сбора съ бѣднѣйшихъ жителей; 3) отослать 150 рублей въ пособіе мѣстному обществу клубу на устройство вечера, назначеннаго на слѣ-

дующій день въ память трехсотлѣтія Сибири; 4) войти къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ поздравительнымъ адресомъ чрезъ г. степнаго генералъ-губернатора и 5) увѣковѣчить столѣтній юбилей Омска постановкою въ залѣ думы на вѣчныя времена портрета императрицы Екатерины II *). Юбилейный вечеръ въ зданіи общественнаго собранія начался въ 10 часовъ провозглашеніемъ тоста за здравіе Государя Императора и Августѣйшаго Семейства. Сазимъ и. д. губернатора произнесъ подобающее слово. Приведя остроумное сравненіе государственной жизни съ одной стороны съ механизмомъ, гдѣ каждый испортившійся винтикъ ведетъ за собою остановку всей машины, а съ другой—съ организмомъ, гдѣ здоровье и благосостояніе всего цѣлаго зависитъ отъ здоровья всѣхъ его частей и наоборотъ, и. д. губернатора провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе, преуспѣваніе и славу Сибири, какъ органической части могучаго и всѣмъ дорогого для насъ отечества, сила и могущество котораго заключается въ совокупномъ благосостояніи всѣхъ великихъ частей. Затѣмъ начались танцы, продолжавшіеся съ большимъ оживленіемъ до 4 часовъ утра. Зала клуба была украшена видомъ города Омска, флагами, цвѣтами, а на главномъ мѣстѣ находился портретъ Государя, декорированный надписями и флагами; на противоположной стѣнѣ выставлены портреты Ермака и Иоанна IV Грознаго и двѣ кольчуги съ мечомъ и поясомъ, принадлежавшія по всему вѣроятію знаменитому пионеру нашей исторической миссіи на востокъ, удалому донскому атаману Ермаку Тимофеевичу.

Съ Китайской границы (корреспонден. „Вост. Обзор.“). Отношенія наши съ китайскими властями кульджинскаго района значительно усложняются разбойничьими шайками, состоящими изъ дунганъ, болшею частію бѣглыхъ изъ Манаса, и китайскихъ войскъ. Грабежи, весьма часто производимые этими шайками по дорогѣ отъ Сараймъ-нора въ Шихо и въ горахъ Кокъ-Камыръ, около каменноугольныхъ копей, даютъ неосновательный поводъ китайскимъ властямъ обвинять насъ въ слабомъ присмотрѣ за нашими переселившимися дунганями, которымъ они приписываютъ всѣ эти грабежи и убійства. На это-же китайское начальство всегда указываетъ, уклоняясь отъ наказанія своихъ солдатъ за безчинства, грабежи и убійства, производимыя надъ нашими подданными.

Правда, нахожденіе нѣкотораго, весьма вѣроятно, крайне незначительнаго числа нашихъ дунганъ, изъ числа бѣжавшихъ къ намъ изъ Кашгара отъ китайскаго погрома въ началѣ 1877 года, въ разбойничьихъ шайкахъ совершенно отрицать нельзя, ибо въ 1880 и 1881 годахъ въ подобныхъ шайкахъ принимали участіе бѣжавшіе съ Каракунуза дунганы.

Для того, чтобы съ нашей стороны было сдѣлано все возможное для прекращенія побѣговъ дунганъ на китайскую территорію, власти наши подтвердили уѣзднымъ начальникамъ о строжайшемъ выполненіи всѣхъ указанныхъ прежде для сего мѣръ и предислала провѣрять наличное состояніе поселяемыхъ у насъ дунганъ по именнымъ спискамъ, не дозволяя, ни подъ какимъ видомъ, отлучки дунганъ на сѣверъ и востокъ отъ рр. Чилика и Или, а тѣмъ болѣе на китайскую территорію. Отлучки дунганъ для заработковъ и по необходимымъ надобностямъ губернаторъ распорядился обставить разрѣшеніями волостныхъ управителей и уѣздныхъ начальниковъ и поручительствами благонадежныхъ лицъ, отвѣчающихъ имущественно, если уволенные совершатъ преступленіе.

*) Въ заключеніе г. генералъ-губернаторъ, поздравивъ гласныхъ думы и членовъ управы съ столѣтнимъ юбилеемъ города, и помнявъ добрымъ словомъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ, принимавшихъ близко къ своему сердцу интересы его, выразилъ пожеланіе городу увеличенія его общественныхъ капиталовъ.

Всѣ эти мѣры однакоже, по недостаточности личнаго состава уѣздныхъ управленій и за отсутствіемъ низшей русской полиціи, недостаточны, а потому признано необходимымъ возстановить въ поселеніи Каракунзскомъ (гдѣ поселена главная масса остатковъ дунганскихъ инсургентовъ и откуда главнымъ образомъ прежде вербовались шайки разбойниковъ) должность завѣдывающаго дунганями и назначить на оную переводчика китайскаго языка урядника Сташкова. Назначеніе Сташкова устраняетъ необходимость въ лишнемъ расходѣ на переводчика при завѣдывающемъ дунганями чиновникѣ. Будучи снабженъ надлежащими указаніями о своихъ обязанностяхъ, урядникъ Сташковъ, какъ человекъ уже жившій среди Каракунзскихъ дунганъ и знающій ихъ, надо надѣяться, — съумѣетъ прекратить побѣги дунганъ съ Каракунуза.

Такъ какъ въ теченіе года поселеніе Кульджинскихъ таранчей и дунганъ болѣе или менѣе закончится и сами каракунзскіе дунганы замѣтно привыкаютъ къ мирной и спокойной жизни, то въ дальнѣйшемъ существованіи должности завѣдывающаго каракунзскими дунганями едва-ли встрѣтятся надобности; такъ какъ нахожденіе поселенныхъ дунганъ близъ границы сопряжено съ большими неудобствами въ отношеніи прекращенія побѣговъ, то за невозможностію нынѣ же вслѣдствіе наступленія зимы переселить съ Усека дунганъ, которыхъ набралось тамъ болѣе 400 семей, губернаторъ распорядился о переселеніи ихъ ранней весною, разрѣшивъ оставить на Усекѣ подъ личною отвѣтственностію сотника Путинцева, лишь самыхъ благонадежныхъ и не свыше того числа семей, которое было первоначально разрѣшено.

Китайцы сожгли станцію Алимту и строятъ Импанъ въ Чимпанди, гдѣ находится ихъ 150 человекъ.

Вслѣдствіе полученныхъ консуломъ шести сообщеній Цзиня о грабежахъ нашихъ будто-бы дунганъ и ходатайствъ консула, губернаторъ просилъ разрѣшенія немедленно выслать съ Кульджинской территоріи всѣхъ дунганъ, желающихъ принять наше подданство, объявивъ ослушникамъ, что лишаются нашего покровительства. Сообщение слуха о формирующейся на Усекѣ шайкѣ выпудило власти распорядиться собрать всѣхъ безсемейныхъ и подозрительныхъ дунганъ Усека и отправить ихъ въ Вѣрный. Отлучки дунганъ воспрещены, мѣры надзора усилены: въ Каракунзъ посланъ строжайше надзирать за дунганями урядникъ Сташковъ. Распоряжено не пускать за границу ни одного дунгана.

Генералъ-губернаторъ надняхъ предислалъ объявить всѣмъ кульджинскимъ дунганамъ, желающимъ принять наше подданство, чтобы они до 20 ноября выселились на нашу территорію. Оставшихся по истеченіи сего срока на китайской территоріи рѣшено считать китайскими подданными.

Томскъ (корреспонден. „Вост. Обзор.“). Одно лицо, прибывшее изъ Нарыма, сообщаетъ намъ, что несмотря на огромную территорію Нарымскаго края и трудности путей сообщенія, равняющихся въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Васюганъ, Максимкинь-яръ и друг., тысячамъ верстъ, здѣсь до послѣдняго времени мѣстная полиція сосредоточивалась въ одномъ лицѣ земскаго засѣдателя. Ранѣе сего, по какому-то приснопамятому распоряженію, было установлено, чтобы на время отлучекъ засѣдателя изъ Нарыма въ названныя мѣстности, длившихся, особенно въ лѣтнее время, при тихомъ лодочномъ плаваніи, цѣлые мѣсяцы, всѣ сложныя засѣдательскія обязанности по Нарыму и ближайшимъ волостямъ, Парабельской и Кетской, исполнялъ командиръ мѣстной казачьей команды; при отлучкахъ же и болѣзни послѣдняго, должность засѣдателя принималъ на себя городской голова Пр—въ. Само собой разумѣется, что при столь естественномъ составѣ полиціи ничего не могло быть, кромѣ постано-

янной неурядицы и значительнаго скопленія дѣлъ. Поэтому, бывшимъ здѣсь въ настоящемъ году томскимъ исправникомъ исходатайствовано разрѣшеніе г. начальника губерніи на оставленіе за штатомъ двухъ названныхъ подставныхъ полицейскихъ чиновъ и командированіе для постояннаго пребыванія въ Нарымѣ, въ помощь засѣдателю, одного изъ полицейскихъ надзирателей г. Кузнецка. Нынѣ же, за прибытіемъ въ Томскъ новаго исправника, данный Нарыму полицейскій надзиратель вовсе отбрасывается отъ него, по неизвѣстнымъ причинамъ и вызывается въ Томскъ. Стало быть малограмотному П—ву, извѣстному болѣе за подрядчика земской гоньбы и поставщика дровъ на пароходы, или же новому городскому головѣ снова будетъ приходится вступать по временамъ въ должность засѣдателя и снова блуждать по наказу судебнымъ слѣдователямъ!

Изъ одного уголка намъ передавали слѣдующія свѣдѣнія о добродѣтеляхъ мѣстнаго земскаго засѣдателя П—ва. Изъ прошедшаго П. извѣстно только то, что, служа долгое время на такой же должности въ одномъ богатомъ участкѣ (Кузнецкаго округа), онъ производилъ, чрезъ волостныхъ писарей, торговлю масломъ и, скопивъ приличное состояніе, вышелъ въ отставку. Въ началѣ настоящаго года П. вновь удалось занять должность засѣдателя (П уч. Томскаго Округа), которую онъ и проходитъ съ прежними-же признаками наживы. Такъ на одной изъ дачъ его участка въ сентябрѣ мѣсяцѣ перерѣзана была цѣлая семья. П. вмѣсто того, чтобы по горячимъ слѣдамъ приступить къ розыску убійцы, преспокойно приступилъ къ продажѣ оставшагося на дачѣ имущества убитыхъ, предоставивъ, такимъ образомъ, розыски преступниковъ дѣлу времени и случая. Вскорѣ П., бывши у одной крестьянки, увидѣлъ двѣ довольно цѣнныя японскія вазы. Зубы П. разгорѣлись. Недолго думая, онъ посылаетъ слугу съ 10 руб. купить вазы. Крестьянка отказывается. Но П. не внимае отказу, посылаетъ къ крестьянкѣ тѣ же 10 руб., но уже съ волостнымъ начальникомъ, который, яко власть имѣющій, бросивъ деньги на столъ, беретъ соблазнительныя вазы и уноситъ барину. Недавно, будто-бы, П. приказано было исправникомъ подать просьбу объ отставкѣ. П. повинуется и подаетъ просьбу, но по малограмотству ошибается въ титулѣ. Требуется и подается новая просьба. Но поданная вновь оказывается уже столь грамотно написанною, что по продержаніи недѣли, возвращается принявшимъ подателю, съ разрѣшеніемъ возвратиться въ участокъ и служить попрежнему, переѣхавъ, впрочемъ, «для успѣха въ дѣлахъ» писаря. Живи, стало быть, не тужи!

Мы слышали о мѣрахъ къ исправленію тракта по Томскому округу, особенно же тракта, идущаго на Иркутскъ, по волостямъ Семилужной и Ишимской. Удобреніе этого тракта отнесено какому-то, по всей вѣроятности, уже отжившимъ свой вѣкъ, дорожному росписаниемъ къ обязанности волостей Нелюбинской, Богородской, Уртаской, Елгайской и Николаевской, отдаленныхъ на 50—200 вер., новымъ исправникомъ дано, будто-бы, срочное распоряженіе, обязывающее каждаго годнаго работника къ 20 числу будущаго декабря мѣсяца навозить на дорожные участки по 12 возовъ дровъ, или гальки. Если приведенный слухъ справедливъ, то нельзя не остановить вниманія на той тяжести, какую повлечетъ за собою добыча и доставка на трактъ требующейся дровъ. Первые всего нужно затѣять, что дровъ сколько-нибудь пригодной для удобрения тракта, простирающагося почти на 90 верствъ, кромѣ Томска и селъ Ишимскаго и Мазаловскаго—пограничныхъ пунктовъ его—добыть неоткуда. Стало быть дрова доставляться будутъ на половину тракта за 30, за 40 и болѣе верствъ. Засиживъ, не говоря уже о томъ, насколько удобна въ настоящее время добыча дровъ изъ-подъ снѣгу, упоминаемъ, какихъ трудовъ и времени будетъ стоить

эта операція по исполненію эксперимента исправника: такъ, напримѣръ, годный работникъ Николаевской волости, имѣющій всего-на-всего одну ключу-лошаденку, долженъ явиться на трактъ изъ-за 100—200 верствъ и чтобы добыть и навозить изъ Томска на участокъ свой къ дер. Ворониной (20 вер.) урочные 12 возовъ дровъ, долженъ извѣздить съ переднимъ и обратнымъ путями до 900 верствъ, употребивъ на это, при шаговой вѣдѣ, до 2-хъ недѣль. Но, вѣдь, это сдѣлаетъ только годный работникъ съ лошадыю. А сколько найдется, особенно въ такихъ волостяхъ, какъ Нелюбинская и Елгайская, такихъ годныхъ работниковъ, у которыхъ ни кола ни двора? Значить, требуемая съ нихъ дрова ляжетъ на трудъ другихъ годныхъ работниковъ, только потому, что послѣдніе имѣютъ лошадей!

Г. Курганъ (корреспон. „Вост. Обзор.“). У насъ появился дифтеритъ и съ каждымъ днемъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Борются съ нимъ тѣмъ труднѣе, что у насъ нѣтъ доктора, т.-е., нѣтъ, виноватъ, есть у насъ два доктора, но о существованіи окружнаго доктора Л. никто не знаетъ, такъ какъ онъ цѣлый годъ въ развѣздахъ, а о существованіи городского врача Г. всякій изъ насъ, курганцевъ, боится и вспомнить. До сихъ поръ у насъ практиковалъ одинъ изъ административно-ссылныхъ студентъ 5 курса медико-хирургической академіи нѣкто Д.,—специальность его оперативная часть и онъ такъ ловко совершалъ операціи, что къ нему стали обращаться за помощью не только всѣ городскіе жители, но не проходило дня, чтобы человекъ 15—20 крестьянъ не пріѣхало къ нему изъ округа. Понятно, что мѣстнымъ эскулапамъ это не нравилось. Г. Д. къ сожалѣнію долженъ былъ выѣхать въ другой городъ, гдѣ нѣтъ даже аптеки; а потому онъ и не будетъ въ состояніи тамъ употреблять въ дѣло свои познанія, а еслибъ онъ теперь былъ здѣсь, то мы вполне увѣрены, что дифтеритъ не унесъ бы и половины тѣхъ жертвъ, какія поглотила болѣзнь *).

Акмолинскъ (корреспон. „Вост. Обзор.“). Живя нѣсколько времени въ Акмолинскѣ, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ двухъ пожаровъ: первый былъ въ прошломъ октябрѣ, а второй въ настоящемъ ноябрѣ 15 числа. Первый изъ нихъ былъ въ 12 часовъ дня на мельницѣ купца Филатова, въ трехъ верстахъ отъ города; я прибылъ туда въ началѣ, такъ какъ живу на краю города, да притомъ имѣю всегда готовую лошадь для развѣздовъ. Одновременно со мной на пожаръ прибыли и пожарныя машины, но безъ бочекъ, которыя убѣжали за водой на рѣку Ишимъ. Такимъ образомъ, подтвердилось стихотвореніе: „здѣсь перѣдко команда пожарная прикатить безъ воды на пожаръ“, да, дѣйствительно, она и прикатила безъ воды. Съѣздили, однако, на рѣку и вотъ притащили три бочки воды, началось заливанье, но къ удивленію не заливаніе огня, а обливаніе сапоговъ у державшихъ рукава. Я обратился къ одному изъ членовъ управы съ вопросомъ: „неужели у васъ нѣтъ лучше рукавовъ?“ онъ отвѣчалъ: „помилуйте—эти рукава превосходны, но они разохлись; пущай рукава замочкаютъ!—Но вѣдь пока рукава замочнутъ, огонь можетъ истребить все. Рукава не замочали и вода изъ нихъ струилась. А распорядитель кричалъ: „Мощенники, слились, только слѣдовало обмотать опояской и было-бы хорошо!“

Но и опояски пожарныхъ не помогли. Вотъ что удивительно: на мельницѣ, гдѣ происходилъ пожаръ, находился домъ съ пристройками, садомъ и озеромъ, можно было думать, что пожарные будутъ брать воду изъ озера, чтобы не гонять лошадей напрасно 3½ версты до рѣки Ишима,—нѣтъ, ошибаетесь, они вторично убѣжали за водой на рѣку, огонь между тѣмъ усилился. Хорошо еще, что собравшійся народъ

*) Тобольск. губ. вѣдомости кстати сообщаютъ, что въ Курганскомъ округѣ свирѣпствуетъ оспа съ особенной жестокостью. Въ Кривенской волости по 15 октября умерло 100 человекъ.

рѣшил во что бы то ни стало отстоять домъ, такъ какъ горѣть начало съ пристроекъ, и стали таскать воду изъ озера. Тутъ только наши распорядители увидѣли, что они стоятъ на самомъ берегу озера, на которомъ нѣсколько дней ранѣе охотились, домъ отстояли, бочки съ водой вернулись по окончаніи пожара. Хозяинъ мельницы благодарилъ распорядителей.

Затѣмъ вчера случился второй пожаръ при тихой погодѣ, пожарная команда прибыла въ то время, когда огонь пожралъ всѣ постройки и цѣлаго квартала, а такъ какъ въ настоящее время погода стоитъ теплая, снѣгу нѣтъ, всѣмъ угрожала опасность, притомъ, зная качество машинъ, непрактичность распорядителей, народъ принялся заливать пламя изъ ведеръ и, благодаря ихъ старанію, изъ квартала спасенъ только одинъ домъ, хозяинъ котораго потерпѣлъ большіе убытки. Читатели скажутъ: должно быть гордо обѣдѣнъ, что но имѣть машинъ. Напротивъ, жители живутъ порядочно, но распорядители плохи, они съ удовольствіемъ сдѣлаютъ налогъ для того, чтобы собрать денегъ на обѣдъ. Былъ случай въ настоящемъ году: уѣзжалъ судья и въ честь его былъ сдѣланъ обѣдъ въ 300 руб., а машину новую собираются купить уже два года не дороже 250 руб. и все-таки еще не купили; приставъ оказывается совѣтъ бездѣятельнымъ, во вѣрно за особія добродѣтели назначенъ полиціймейстеромъ.

Енисейскъ (корреспонден. «Вост. Обозр.»). Съ легкой руки помощника исправника, не въ мѣру радѣвшаго о поднесеніи адреса бывшему директору, адресу у насъ вошло въ моду. На дняхъ здѣшнее общество презентовало адресъ, напечатанный золотыми буквами «достопочтенному и многоуважаемому соборному старостѣ, якобы пожертвовавшему на реставрацію сгорѣвшаго храма 35,000 р. Странно, что ни одинъ такой адресъ въ Енисейскѣ не обходится безъ курьеза, въ прежнемъ директорскомъ адресѣ бросалась въ глаза подпись—«читать не даютъ, торопятъ подписывать», а поднесенный старостѣ—одинъ изъ общественниковъ соглашался подписать не иначе, какъ упоминая, что въ числѣ пожертвованныхъ Авераномъ Кузьмичемъ 35-ти тысячъ—7 тысячъ его В—тона. Когда адресъ былъ уже подписанъ и врученъ по принадлежности, кандидатъ головы, представитель общества за болѣзною доподлиннаго, сталъ говорить: «а вѣдь мы не лядно сдѣлали, гг! Въ лѣтней церкви иконостасъ устроенъ Павломъ Егоровичемъ, въ зимней лѣвая половина иконостаса и полъ имъ-же, и только правая половина иконостаса зимней церкви—пожертвованіе староста». Кто-то возразилъ: «почему же ты раньше не сказалъ этого?», но представитель общества отвѣтилъ: «забылъ, не пришло въ голову». А между тѣмъ, въ адресѣ выражена просьба общества объ исходатайствованіи награды старостѣ.

Впрочемъ, жертвователю имѣлъ, говорятъ, особое право на вниманіе... И кому только не подносить у насъ эти адреса? Смѣняется по негодности полицейскій чиновникъ и ѣдетъ въ губернію искать новаго мѣста—сейчасъ засапается адресомъ разныхъ золотопромышленныхъ кутилъ, у которыхъ онъ расправлялся съ рабочими. Ничего, дають—отчего не дать? Это хорошій человѣкъ, рѣшаютъ кутилы, а кстаи можно и выпить по случаю адреса.

Такъ высоко стоятъ здѣсь общественное мнѣніе!

Кобдо (корресп. «Восточ. Обозр.»). Торговля въ Монголіи, несмотря на всю трудность путей и вообще на полную незащищенность, развивается: нѣкоторые изъ мануфактурныхъ товаровъ, какъ-то бумажныя и пеньковыя ткани почти не привозятся китайцами, русскій товаръ совершенно вытѣсняетъ англійскую таленбу—(бумажная ткань); кромѣ того, китайскія фирмы среди монгольцевъ значительно теряютъ кредитъ, и у одной компаніи фирмы Нэн-шин-тай (по монгольски Аржановская) дѣла падаютъ, такъ, что среди китайцевъ эта фирма кредитъ почти уже потеряла.

За послѣднее время сюда приходятъ изъ Куху-хо-то, съ караванами небольшихъ китайскихъ капиталистовъ, комисіонеры и приказчики, привозятъ по большей части кирпичный зеленый чай, который здѣсь промѣнивается монголами на скотъ и продаютъ на ямбовое серебро. Въ прежнее время этого чая привозилось сюда почти столько-же, сколько монголы потребляли его, и чай сбывался здѣсь-же, а теперь этого чая ввозится значительно больше, такъ что онъ сдешевѣлъ съ 1 р. 80 к. на 1 р. 35 к., нынѣшній годъ здѣсь этотъ чай покупался прѣзжими сартами и увозился въ Чугучакъ. Излишекъ кирпичнаго чая на русскую торговлю имѣетъ особое вліяніе, чай здѣсь какъ монета; такъ, напримѣръ: монголъ, продавая быка или лошадь, назначаетъ цѣну во столько-то чаевъ, русскій купецъ, продавая пшеницу или бязь, назначаетъ цѣну своему товару столько аршинъ за чай; разъ установившееся количество аршинъ того или другаго товара за чай остается почти прежнее и измѣнить его довольно трудно при конкуренціи, а чай,—если продать его на серебро, сдешевѣлъ на 45 к. въ штукѣ, да и кромѣ того, серебра здѣсь очень немного въ особенности послѣднее время и продать чай довольно трудно, а вывозить въ Россію незачѣмъ, такъ какъ этотъ сортъ чая въ Алтай почти не употребляется, а въ Війскѣ и другихъ округахъ его и совсѣмъ не бываетъ въ продажѣ, а потому является необходимость вывозить чай въ Чугучакъ, но дѣлать это довольно трудно русскимъ изъ Кобдо; если везти его прямо по Монголіи чрезъ киргизскія кочевья—нельзя найти возчиковъ, монголы боятся киргизовъ, да и дѣйствительно опасно: среди киргизовъ теперь почти постоянныя драки и грабежи, трактатъ-же еще не обнародованъ и Богъ вѣсть когда его опубликуютъ китайцы. Если чай везти чрезъ русскую границу, необходимо заносить пошлину, что падаеть всегда около 10 к. на штуку, не считая хлопотъ, а такъ какъ таможи нѣтъ, хлопоты будутъ неизбѣжны. Положимъ, есть правило возвращать пошлину, если чай вывозится обратно за границу, но это сопряжено съ очень большими хлопотами и формальностями, такъ что едвали будетъ возможнымъ на это рассчитывать. Первыми предпринимателями вывоза чая изъ Кобдо въ Чугучакъ являются фирма братьевъ Котельниковыхъ, часть верблюдовъ подъ караваномъ будетъ собственная Котельниковыхъ, и часть запряженная у монголовъ. Караванъ вышелъ изъ Кобдо въ сентябрѣ.

Въ Хаи, Баркулъ и другіе города, значущіеся въ новомъ трактатѣ свободными для русской торговли, русскіе могутъ ѣхать только тогда, когда будетъ опубликованъ здѣсь трактатъ. Русскіе ждали нынѣшній годъ эту новость, приготовили товаръ для этихъ пунктовъ, но до сихъ поръ ничего неполучилось, а потому товаръ остается до будущаго года.

Нынѣшней весной угнано рогатаго скота изъ Монголіи въ Иркутскъ до 4-хъ тысячъ штукъ, противъ прошлаго года менѣе на пятую часть. Валежа по дорогѣ не слышать.

Для переговоровъ съ китайскими властями и вообще для наблюденія за русской торговлей въ Кобдо и его округѣ, русскіе избрали изъ своей среды старосту, и просятъ консульство, въ Ургѣ, утвердить ихъ выборъ и сообщить объ этомъ кобдинскому амбану. Старостой избранъ купецъ Иванъ Петровичъ Котельниковъ. А такъ какъ съ введеніемъ новаго трактата торговля русскихъ должна здѣсь значительно расширится и стать болѣе солидной, то для послѣдняго нуженъ хорошій организаторъ дѣла, а потому отъ старосты на первыхъ-же порахъ потребуетъ много. Для того, чтобы быть солиднѣе, нужно пріобрѣсти полное довѣріе туземцевъ, а для этого можетъ быть потребуетъ измѣнить даже самую манеру русской торговли здѣсь и въ округѣ. Дай Богъ, чтобы изъ этихъ начинаній вышло хорошее преобразование дѣла, послѣ чего и остальныя пріятствія въ русской промышленности здѣсь сами собой уничтожатся.

Киренскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Этотъ окружный городъ Иркутской губерніи лежитъ при слияніи рѣкъ Киренги и Лены, подъ 57°47' с. ш. и 125°43' в. д., на островѣ, и тянется на протяженіи 3 версты; главныя постройки, впрочемъ, расположены къ ю.-з. сторонѣ острова. Жителей Киренскъ имѣетъ 1039 душъ, изъ этого числа 394 женскаго пола. Населеніе его состоитъ изъ мѣщанъ, сельскихъ, крестьянъ и небольшой части купечества, дворянъ и прочихъ разночинцевъ; большинство жителей находится въ отъѣздѣ на службѣ на золотыхъ промыслахъ Олекминской и Витимской системъ, проживающіе же дома занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, и то въ ограниченномъ размѣрѣ; продукты хлѣбопашества сбываются на золотые промыслы, а овощи потребляются самими производителями. Самый видъ города унылый, мертвый, никакого движенія въ немъ незамѣтно, въ особенности въ лѣтнее время проидете по улицѣ и ни одной души не встрѣтите. Съ каждымъ годомъ онъ падаетъ. Городская дума нисколько о благосостояніи его не заботится. Въ городѣ имѣется соборъ, двухклассный монастырь безъ монаховъ и три училища: приходское, уѣздное для мальчиковъ и женская прогимназія; обучающихся въ нихъ не болѣе 120 человекъ, учащихся-же 5 человекъ. Эти училища не особенно сильны свѣтъ разливаютъ въ киренской средѣ; самый ученый человекъ въ Киренскѣ, питомецъ одного изъ здѣшнихъ училищъ, на моихъ глазахъ сдавалъ на почту письмо съ слѣдующимъ его собственною рукою написаннымъ адресомъ: „Михаилъ Семеновичъ Гвоздѣву Въ Витимъ“. Постройки города состоятъ всѣ почти изъ деревянныхъ строеній, въ одинъ этажъ; изъ каменныхъ строеній только: соборъ, казначейство и церковь въ монастырѣ. На лѣвомъ берегу Лены, напротивъ города, возвышается утесъ прибрежно-Тунгусскаго хребта и заслоняетъ городъ отъ западныхъ вѣтровъ. Въ концѣ мая или началѣ іюня въ Киренскѣ бываетъ ярмарка, продолжающаяся съ недѣлю. Вотъ въ это-то время городъ только и оживляется; особенно набережная представляетъ оригинальный видъ: весь берегъ Лены загроможденъ паузками, карбазами, барками, шитками, лодками, на торговыхъ посудахъ развѣваются разноцвѣтные флаги; жители, принарядившись, толпятся на берегу. Сумма привозимыхъ товаровъ на киренскую ярмарку простирается до 1.500,000 р., а продается только до 50 т. Ярмарка эта имѣетъ громадное значеніе въ экономическомъ бытѣ; это единственное время, въ которое жители дѣлаютъ закупы на цѣлый годъ. Даже, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, всѣмъ служащимъ, состоящимъ на государственной службѣ, разрѣшено къ ярмаркѣ выдавать жалованье за два мѣсяца впередъ. Главный товаръ на ней: чай, сахаръ, свѣчи, виноградная вина, крупчатная мука, ситцы, кожи, дабы, крестьянское сукно и т. п. Отпускнуя торговли въ Киренскѣ нѣтъ и не существуетъ, кромѣ огородныхъ овощей и картофельной муки. Базаровъ въ городѣ нѣтъ, равно и постоянной торговли мясомъ, такъ что лѣтомъ приходится платить по 8—10 р. за пудъ, и то съ трудомъ найдешь. Доходы города равняются 5,209 р. 34¼ к., расходы же 7076 р. 98½ к.; пособія Киренскъ отъ казны не получаетъ. Большая часть расходовъ падаетъ на содержаніе думы (2,630 р. 50 к.) и пожарной команды (1,935 р. 4 к.), принадлежности которой никуда негодны и возятся на пожары болше для формы, на учебное же дѣло—720 р. (приходск. учит. жалов. 270 р., на ремонтъ зданія приходск. училища 100 р., на содержаніе прогимназіи 300 р., на содержаніе иркутской учит. семинаріи 50 р.=720 р.). Къ стариннымъ постройкамъ относится храмъ св. Николая, въ монастырѣ, построенный основателемъ монастыря, іеромонахомъ Гермогеномъ, около 1665 г. Прежде храмъ этотъ находился въ густой рошѣ, но, по приказанію архимандрита

Анатолія, половина ея вырублена на дрова. Умственная жизнь въ городѣ ни въ чемъ себя не проявляетъ, исключая развѣ членовъ одного болѣе интеллигентнаго кружка, которые думали чѣмъ-бы доказать свѣту свое существованіе и опровергнуть предположеніе, что они „мертвы есть“, да и придумали: установить особые неучебные дни:—дни именинъ головы и поминовенія усопшихъ.

ТЮРЕМНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ СИБИРИ.

(Отчетъ Главнаго Тюремнаго Управленія 1880—1882 года).

Начиная съ половины 60-тыхъ годовъ продолжается въ обществѣ постоянное ожиданіе тюремной реформы, въ связи съ уничтоженіемъ ссылки въ Сибирь.

Для болѣе успѣшнаго хода преобразования въ данныхъ вопросахъ, назадъ тому 2 года (30 января 1881 года) въ порядкѣ высшаго управленія произошли существенныя измѣненія: въ силу Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ высшее завѣдываніе возложено на статъ-секретаря Грота, съ предоставленіемъ ему въ видѣ временной мѣры, между прочимъ, правъ и обязанностей Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ по званію президента попечительнаго о тюрьмахъ общества, такъ и по руководству главнымъ тюремнымъ управленіемъ.

Послѣ вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей, статъ-секретарь Гротъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости для разрѣшенія вопросовъ о ссылкѣ и каторгѣ, а также мѣстѣ заключенія въ Сибири, ближайшаго изслѣдованія края въ данномъ отношеніи черезъ особо довѣренное лицо. Въ 1881 г. (4 іюля) это порученіе возложено было на начальника Главнаго тюремнаго управленія. Результатомъ путешествія въ Сибирь г. Галкина-Враскаго—былъ составленный имъ проектъ разныхъ улучшеній, о которыхъ въ свое время было сообщено въ „Вост. Обзоръ.“

Нынѣ мы получили отчетъ главнаго тюремнаго управленія, обнимающій періодъ времени отъ 16 іюня 1880 года по 1 января 1882 г., представляющій особенный интересъ. Изъ обзорѣнія его можно видѣть, насколько изслѣдовано дѣло въ томъ или другомъ отношеніи, въ какомъ состояніи находятся мѣста заключенія и, наконецъ, какія мѣры къ улучшенію послѣднихъ предприняты и имѣются въ виду.

По недостатку мѣста, по необходимости мы опускаемъ много подробностей и ограничимся только тѣми, въ которыхъ содержится наибольшая важность и дѣлаются, представляющія значительный интересъ, указанія на Сибирь.

Во всей Имперіи тюремныхъ замковъ 597. Кромѣ того существуютъ мѣста заключенія другихъ названій, вмѣстѣ съ которыми всѣхъ мѣстъ заключенія—767.

Въ это число не входятъ, напр., нѣкоторыя мѣста заключенія Восточной Сибири, какъ-то: Нерчинскаго округа, острова Сахалина и Приморской области и вообще мѣста нахождения ссыльно-каторжныхъ на частныхъ работахъ, о которыхъ свѣдѣній не получено.

Для успѣшнаго управленія центральному учрежденію необходимо имѣть подробныя свѣдѣнія о численномъ составѣ арестантскаго населенія, между тѣмъ о немъ до сихъ поръ таковыхъ не имѣлось по недоставленію мѣстными учрежденіями точнаго цифроваго матеріала; доставляемыя-же свѣдѣнія губерскимъ начальствомъ были крайне неудовлетвори-

тельны, что объясняется, какъ говорится въ отчетѣ: „неподготовленностью служебнаго персонала къ регистраціи статистическихъ данных“, а также и другими причинами. На основаніи указаній опыта пришлось ограничиться съ 1881 г. въ собраніи свѣдѣній о населеніи тюремъ только наличностью и движеніемъ его по категориямъ, что, понятно, упрощаетъ до послѣдней крайности самый порядокъ собранія данныхъ. Такимъ образомъ, всѣхъ содержащихся въ мѣстахъ заключенія къ 1 января 1882 г. значится 94797 чел., изъ коихъ, за исключеніемъ царства Польскаго (7889 чел.), гдѣ не имѣется точнаго обозначенія въ вѣдомостяхъ особо мужчинъ и женщинъ, для всей имперіи, остается 86908 арестантовъ: въ томъ числѣ мужчинъ 79569, или 91,6%, женщинъ—7339, или 8,4%. На долю преступниковъ приходится 84397 или 97,1%, а на долю добровольно слѣдующихъ семействъ и дѣтей при ссыльныхъ родителейъ 2511 или 2,9%.

Какъ извѣстно, до сихъ поръ часто было заявлено мнѣніе, что въ составѣ населенія тюремъ находится очень много лицъ, неподлежаще, такъ сказать, занимающихъ мѣста въ тюремныхъ зданіяхъ; т.-е. такихъ, въ отношеніи препровожденія коихъ къ мѣстамъ назначенія было бы возможно изыскать иные способы, минуя тюрьмы, какъ напр. содержащихся и пересылаемыхъ за бесписьменность.

На основаніи данныхъ отчета, видно, что изъ общаго числа населенія только 6276 или 6,7% принадлежали къ разрядамъ пересыльныхъ, добровольно слѣдующихъ за преступниками членовъ ихъ семействъ и дѣтей. Остальное число 88521 или 93,3% падаетъ на лицъ, для которыхъ тюремныя учрежденія предназначены по ихъ существу.

Отсюда отчетъ переходитъ къ тому выводу, что переполненіе тюремъ арестантами обусловливается причинами, со стороны административныхъ властей неустраняемыми, и потому „расширеніе тюремныхъ помѣщеній является потребностью тѣмъ болѣе настоятельною, что количество мѣстъ въ тюрьмахъ менѣе противъ наличнаго числа всѣхъ содержащихся настолько, что переполненіе тюремъ выражается въ размѣрѣ 19% къ общему числу арестантовъ и въ размѣрѣ болѣе 24% къ дѣйствительному количеству тюремныхъ помѣщеній. По нѣкоторымъ мѣстностямъ, какъ указывается въ отчетѣ, переполненіе достигаетъ такихъ чрезвычайныхъ размѣровъ въ тюрьмахъ общаго устройства, что введеніе сколько-нибудь удовлетворительнаго порядка содержанія арестантовъ находится почти внѣ всякой возможности. Прибавимъ къ этому, что такая характеристика относится до 25 губерній, что видно изъ таблицы на стр. 7 отчета, и что въ число этихъ 25 губерній не входитъ ни одна сибирская губернія. Кто знаетъ состояніе тюремъ въ Сибири, представитъ себѣ и состояніе тѣхъ, къ которымъ вышеприведенныя слова относятся...

Переполненіе тюремъ, конечно, не могло не вызвать мѣръ противодѣйствія этому. Всѣ мѣропріятія въ данномъ случаѣ выражались въ переводахъ изъ болѣе населенныхъ въ менѣе населенныя тюрьмы. Но самъ отчетъ, указывая на эту мѣру, вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ ее не болѣе какъ палліативнымъ средствомъ. Съ 1881 г., также въ видахъ устраненія тѣсноты, стали прибѣгать къ отправкѣ въ Сибирь, по мѣсту назначенія, до окончанія срока наказанія въ тюрьмѣ.

Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ оказалось освобожденіе подъ надзоръ полиціи арестантовъ, на которыхъ своевременно не составлены приговоры обществъ; наконецъ, употребляется систематическій переводъ изъ тюрьмы въ исправительныя арестантскія отдѣленія, процедура котораго, между прочимъ, состояла въ постоянномъ направленіи преступниковъ съ запада на востокъ, по той причинѣ, что арестанты, отбывшіе наказаніе въ исправительныхъ отдѣленіяхъ почти обыкновенно не принимаются обратно обществами, а потому эти арестанты высылаются въ Сибирь.

Переполненіе тюремъ арестантами составляетъ одну сторону зла, но есть другая сторона—это неудовлетворительность большинства тюремныхъ зданій.

Осмотры тюремныхъ учреждений несомнѣнно выяснили, говорится въ отчетѣ, что переустройство, расширеніе и улучшеніе ихъ, является во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи настоятельнымъ и необходимымъ дѣломъ.

По сѣсенное положеніе Государственнаго Казначейства служило въ теченіи послѣдняго 15-ти-лѣтія постоянными причинами къ неассигнованію достаточныхъ на это денежныхъ средствъ. Такъ на ремонтъ тюремныхъ зданій:

въ 1876 г. требов. губерн. власт.	522.490 р.	ассигн.	246.505 р.
„ 1877 „ „ „ „	598.940 „	„	— „
„ 1878 „ „ „ „	603.070 „	„	— „
„ 1879 „ „ „ „	737.000 „	„	107.505 „

Что касается до отчетныхъ годовъ, то	
въ 1880 г. отпущено на ремонтъ	499.505 р.
„ 1881 „ „ „ „	495.316 „

На Сибирь пали слѣдующія доли:

	1880 г.	1881 г.
губерніи:		
Енисейская	17.140 р.	29.601 р. 28 к.
Иркутская	4.366 „ 68 к.	4.759 „ 22 „
Тобольская	12.150 „ — „	8.184 „ — „
Томская	4.722 „ — „	9.852 „ 92 „
Области:		
Акмолинская	690 „ — „	495 „ — „
Забайкальская	5.817 „ — „	1.068 „ — „
Приморская	7.714 „ — „	— „ — „
Семипалатинская	458 „ — „	882 „ — „

На счетъ этихъ суммъ едва оказалось возможнымъ произвести, такъ называемыя, неотложно нужныя работы, каковы: исправленіе крышъ, рамъ, половъ и проч.“. Чтобы привести тюремныя зданія въ соотвѣствующее ихъ цѣли назначеніе, необходимо усилить, говорится въ отчетѣ, отпускъ денегъ въ болѣе значительной мѣрѣ, почему главное управленіе прибѣгло къ ходатайству, и въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія 2 января 1882 г. на ремонтъ отпущено 1.000.000 р. Послѣ этого приступлено какъ къ капитальнымъ исправленіямъ тюремъ, такъ и къ постройкѣ новыхъ. Постройка новыхъ, между прочимъ, предположена въ Хабаровкѣ, на что испрошено 100.000 р.—въ Благовѣщенскѣ, Амурской области, куда испрошено также 100.000 руб. На всѣ же тюрьмы испрошено 912.997 руб.

Кромѣ этого, въ 1882 г. испрошенная на расширеніе и переустройство существующихъ зданій общая сумма

344.008 руб. распредѣляется между прочимъ въ отношеніи Сибири такимъ образомъ:

Названіе губерній и тюремъ:	на какія работы:	Стоимость:
Енисейская губ.		
Миусинскъ	достройка тюремъ . . .	10.295 руб.
Тобольская губ.		
Тобольская	постройка новой бани . . .	3.800 „
Итого . . .		14.095 руб.

За исключеніемъ вышеозначенныхъ суммъ, отнесенъ еще расходъ въ 500.000 р. въ пособіе Государственному Казначейству по ремонту мѣстъ заключенія въ 1882 г. Такимъ образомъ общая сумма расхода достигаетъ 2.000.000 руб., вмѣстѣ же съ 500.000 р., испрошенными по смѣтѣ 1882 г. на ремонтъ тюремъ изъ Государственнаго Казначейства, получается общая сумма кредита на тюремно-строительную часть въ 1882 г. въ размѣрѣ:—2.436.380 руб.

Къ отдѣлу строительныхъ мѣропріятій въ тюремно-строительной части отнесено устройство каторжныхъ тюремъ въ Нерчинскомъ округѣ.

По этому поводу считаемъ нужнымъ замѣтить, что еще въ 1868 г. возникъ вопросъ о возобновленіи каторжныхъ тюремъ въ Нерчинскомъ округѣ. Горные инже-

неры, которымъ предписано было дать свое заключеніе, указали на 7 рудниковъ, какъ годныхъ для исправленія и могущихъ дать занятія 1.400 преступникамъ. Въ виду этого въ 1872 г. устройство каторжныхъ работъ въ Нерчинскихъ рудникахъ разрѣшено было законодательнымъ порядкомъ, на что и ассигнованы суммы въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества—на подготовительныя горно-техническія работы, и въ распоряженіе главнаго начальства Восточной Сибири для начатія работъ по исправленію рудничныхъ зданій.

Дѣло однако шло медленно: въ періодъ времени съ начала постройки по 1880 г. только при 2-хъ рудникахъ устроены помѣщенія, и возобновлены при одномъ заводѣ; что касается тюремъ, гдѣ разрѣшено устроить новыя зданія, то только при двухъ рудникахъ, гдѣ предположено устроить каменные тюрьмы, построены временныя помѣщенія. Въ 1880 г. продолжались работы, въ этомъ году генераль-губернаторъ Восточной Сибири ходатайствовалъ вновь объ отпускѣ 50.000 р. Послѣ нѣкотораго колебанія ходатайство было удовлетворено въ 1881 г. и предписано мѣстному строительному комитету обратить все силы на постройку тюрьмы (Зерентуйской), для чего дана опредѣленная программа.

Изъ отчета видно, какія работы произведены по постройкѣ этой тюрьмы къ 1 декабря 1881 г.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРСКАЕ РОЖДЕСТВО И СВЯТКИ

(ОЧЕРКЪ ПРАВОВЪ).

Свѣтлая морозная ночь. Канунъ Рождества. Улицы пусты и только свѣтлое небо, усыпанное звѣздами, стелется надъ безконечною бѣлою пеленою. Изрѣдка скрипнеть калитка и закутанная съ головою дѣвушка пробѣжитъ къ сосѣдкѣ.

Въ маленькой лачужкѣ на концѣ города теплится свѣчка передъ образомъ, на полатахъ лежитъ нищая старуха, въ углу отставной солдатъ дѣлаетъ „Виолеемскую звѣзду“ изъ цвѣтной бумаги и фольги. Онъ поворачиваетъ ее, осматриваетъ и громко поетъ:

— Рождество твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума!

Въ углу мальчуганъ тщательно по замасленной бумажкѣ завубриваетъ: „Маленькій хлопчикъ, сѣлъ на столбчикъ, въ дудочку играетъ, Христа прославляетъ... Христосъ родился, Иуда удавился, весь міръ обновился. — Съ праздникомъ поздравляю, здравія желаю. Хозяинъ съ хозяйшкой, съ праздничкомъ!“ Такова рацея завтрашняго славильщика.

Солдатъ кончилъ звѣзду, всталъ, и сдѣлалъ «экзаментъ», хлопну.

— Христосъ родился, Иуда удавился, съ праздникомъ поздравляю... заинался славильщикъ.

— Учи еще! сказалъ солдатъ, и легъ спать. Старуха охала.

Въ главной бакалейной лавкѣ города Степанъ Парамоничъ отмѣчалъ рождественскіе подарки мѣстному начальству.

Передъ нимъ стоялъ старшій приказчикъ.

— Исправнику! командовалъ Степанъ Парамоничъ, пудъ рафинаду, чаю фунтъ, балыку!

— Онъ, Степанъ Парамоничъ, не очень что-бы? Покупатели не одобряютъ, рѣшился замѣтить приказчикъ.

— Что, вознеть? ничего... сойдетъ, знаешь, даровому коню... фунтъ Мусатова положи еще, да бутылку люнеля.

— Квартальному! Положи фунтъ сахару, полъ-фунта чаю, рыбы соленой 2 фунта... бутылку...

— Какого прикажете. Мушкетели?

— Ну что, братъ, не по чину—горькой ладно.

— Судьѣ! Положи муки крупчатки—остатокъ есть.

— Затхлоу? Степанъ Парамоничъ.

— Ничего, сойдетъ! Съѣдать, у него большая орава!

— Стряпчему! Положи ветчины, сеledку голландскую, да бутылку тенерифу! Онъ холостой и пьющій.

Такъ Степанъ Парамоничъ распредѣлялъ рождественскіе подарки. Не положилъ онъ только доктору и смотрителю училища, сказавъ: «Какое это начальство!»

„Завтра придутъ поздравлять—такъ очищенную-то разбавь, да подогрѣй! а кульки отправь съ мальчуганомъ сегодня“, далъ инструкцію хозяинъ, сотворивъ все добрыя дѣла на сей день.

Было очень поздно, въ кухнѣ исправника все еще пекли и стряпали. Полицейскій въ сермягѣ, переминался отъ мороза, держалъ въ окоченѣвшихъ рукахъ 4 щипцы, жалобно пищавшихъ. Исправница въ бѣломъ чепцѣ осматривала ихъ

тщательно.—Не могли лучше-то дать? съ сердцемъ сказала она, такъ-то уважають начальство!

— И то, говорить, на племя оставляли, Ваше-скорodie, теперь хоть шаромъ покати, личка къ Христову дню не дождешься.

— Знаемъ мы ихъ, сказала исправница и бросила цыплятъ кухаркѣ въ подолъ. Вынимай кулекъ отъ Парамонича, сказала исправница. Она тщательно запустила въ него руки и вытащила чай.

— Ну, это ладно! Не цвѣточный поди скаредъ прислалъ.— Ну, что еще? Солдатъ вытащилъ нѣчто мягкое.

— Это что еще воняетъ? Балыкъ?! Хозяйка понюхала и плюнула.—Ахъ, чтобъ ему подавиться имъ! Ну, подожди, помини же тебѣ Егоръ Евстигнѣичъ за непочтительность.— А? Протухлый! и развирѣбывшая исправница полетѣла къ сугругу.

— Вотъ такъ теперь все, матушка, сказала задумчиво Егоръ Евстигнѣичъ, правы падаютъ, непочтительность. Я давно писалъ объ этомъ начальству. Ну, попадется теперь ко мнѣ въ лапы кто нибудь изъ ихняго брата - живодера!

Чуть брезжили свѣтъ. Звѣзда волхвовъ потухла въ небѣ. Среди сугруговъ шли какіе-то маленькіе карлики въ титкиныхъ пимахъ и шапкахъ. Это были маленькіе славильщички. Сзади по сугругамъ плелся кривой солдатъ съ Виолетомской звѣздой, внутри которой вставлена была свѣчка, онъ важно повертывалъ и крутилъ звѣзду то въ ту, то въ другую сторону. Они подошли къ воротамъ Степана Парамонича, ворота были крѣпко занерты. Степанъ Парамоновичъ отбивался даже отъ славильщичковъ.

Но отставной солдатъ былъ стратегъ,—одного изъ хлопцевъ онъ командировалъ въ подворотню, (брешь) тотъ, облаиваемый собаками, успѣлъ отворить „задвизку“ у калитки. И чрезъ нѣсколько минутъ орава брала приступомъ кухню, громко славя.—„Христось рождается...“

Степанъ Парамоничъ, несмотря на то, что зналъ характеръ славильщичковъ проникать во все щели, неожидаль. Онъ слышалъ уже о бурѣ въ кухнѣ исправника,—передала кухарка, возвратившая балыкъ, почему онъ былъ въ свирѣпомъ состояніи духа и, слышавъ славильщичковъ, кинулся аки левъ.

— Ты что орешь, поймалъ онъ передняго клопа за загривокъ. Маленькій славильщичгъ имѣлъ инструкцію не переставать, такъ какъ вся суть успѣха прославить, а потомъ ужъ хозяевамъ стыдно не дать грошикъ.

— Маленькій хлопчикъ сѣлъ на столбчикъ, въ дудочку играетъ... пицалъ стиснутый купеческими ручищами мальчуганъ.

— Ну, дальше? произнесъ Степанъ Парамоновичъ, сгибалъ мальчугана съ злою ироніей.

— Христось родился, Иуда удавился... съ праздникомъ поздравляю и... вамъ того же желаю, едва произнесъ зарпортованнѣйшій и сжатый за загривокъ мальчуганъ.

— Удавиться-то! воскликнулъ Степанъ Парамоничъ, и сгребъ славильщичка за вихорь.

Славильщички въ это утро едва унесли ноги отъ Степана Парамоновича.

На улицѣ также раздавалась въ это время брань. Солдатка кричала проходившему полицейскому сермяжнику:

— Не стыдно цыплятъ воровать! Не стыдно, да и бы ихъ задушила, ѣшьте давленныхъ.

— Что же мнѣ тебя ждать было! когда приказано, открылся сермяжникъ.

Наступили святки. По домамъ ходили сибирскіе ряженые, цыганки, татарки съ «півками» (півками), медвѣдь въ бранней шубѣ съ гусемъ, турчанки съ полотенцемъ на головѣ и подчембаривъ юбки. Отставной солдатъ изъ славильщичка превратился въ атамана, а ребятамъ спилъ бумажные колпаки изъ остатковъ отъ виолетомской звѣзды.

Старый караульный Михѣичъ, съ колотушкой, привыкшій колотить и дремать на концѣ улицы, былъ не въ духѣ, проѣбавшій въ кацавейкахъ дѣвушки то и дѣло спрашивали:—Какъ его зовутъ?

— Да Михѣичъ-же? что вы пристали.

— Ахъ, это Михѣичъ, слышался звонкій хохотъ.

За его воротникъ изъ сосѣдняго двора попалъ даже башмакъ, причеъ онъ было серьезно рассердился, но придумать мести и башмакъ пронесилъ за воротникомъ, а на утро сдѣлалъ дѣвкамъ публикацію.

Михѣичу было немало хлопотъ. Вотъ поздняя ночь. Пролетѣла тройка изъ-за рѣки съ разгулявшимися парнями, съ пѣснями и гикомъ.

— Караулъ! Караулъ! слышалось гдѣ-то. Михѣичъ летѣлъ въ конецъ города къ спуску съ горы. Здѣсь стояли распряженныя сани и сидѣла попадья изъ пригородной деревни, громко вопія. Лошадь была на горѣ, а сани подъ горою.

— Что случилось? хлопоталъ Михѣичъ, махая своимъ караульнымъ жезломъ.

— Да вотъ разбойники не даютъ въ городъ вѣхатъ, а къ куму-протоіерею ѣду. Только подъ городъ-то подѣвжаю, а молодцы на тройкѣ подкатили, вышли.—„Стой!“ говорятъ! Я перепугалась. Думала, послѣдній часъ пришло. А они отпряги лошадь, да и спусти меня съ горы на салазкахъ. Потомъ опять въ гору втащили, да опять съ горы, да разъ десять такъ тѣшились. Просто замучили—ни въ задъ, ни впередъ.

— Гдѣ же лошадь-то ваша, матушка?

— На горѣ, разбойники оставили. Кучеръ-то запрягати начнетъ, запряжетъ, а они опять отпрягутъ. Вѣдь вотъ какіе охальники!

Скоро появился и кучеръ поновскій Антипа, вываленный въ снѣгу, и запретъ лошадь. Подъ охраной Михѣича тогда попадья вступила въ городъ.

Шутокъ много творилось. Въ сосѣднемъ предмѣстьѣ молодцы сняли ворота у мѣщанина Мылобрѣва и подѣсили къ воротамъ Толстобрюхова, а Толстобрюховскіе поставили на мостъ. Они же утащили цѣлую полѣнницу и сложили среди другой улицы.

Пьяный обыватель долго стоялъ на мосту размышляя, кажутся ему тутъ ворота или дѣйствительно выросли. Отворилъ, прошолъ и сказалъ:

— Вѣрно бѣсъ пугаетъ.

Исправникъ Егоръ Евстигнѣевичъ цѣлые святки былъ раздражителенъ—то то, то другое. Вчера въ уѣздномъ маскарадѣ къ нему подошла какал-то маска и имѣла странный разговоръ. Поминались даже цыплята.—Это вѣрно докторша,

рѣшил исправникъ, она съ женой не въ ладахъ. Когда дама ушла, Егоръ Евстигнеевичъ, недолго думая, полетѣлъ объясняться. Онъ влетѣлъ бойко прямо въ спальню докторши и засталъ ее ложащейся спать.

— Позвольте узнать, сударыня, какое вы имѣли право въ маскарадѣ... Я, сударыня, начальникъ...

— Что вамъ угодно? спросила докторша гнѣвно.

— Дерзости можно говорить въ маскарадѣ?..

— Съ чего вы берете, я въ маскарадѣ и не была, да если бы и была, вы забываетесь! какъ вы смѣете входить къ дамѣ въ спальню безъ мужа. Ка-раулъ! исправникъ перетрусилъ, пустился бѣгомъ, забывъ въ пошыхахъ фуражку.

Былъ послѣдній день передъ Крещеньемъ. Послѣ обѣда началось катанье по городу, народу было гибель, самые причудливые русскіи и инородческія сани, покрытыя пестрыми коврами, мелькали среди катающихся, появились маски въ вывороченныхъ шубахъ и треугольныхъ шляпахъ, сидѣвшія на козлахъ; въ нѣкоторыхъ саняхъ слышалась гармонія и скрипка, это былъ сибирскій карнавалъ! Гамъ шелъ по улицамъ ужасный. Подъ вечеръ выѣхалъ огромный возокъ, запряженный въ шестерню, съ форейторомъ, пестрая прислуга стояла на занятыхъ, кучеръ въ треуголкѣ правилъ лошадьми. Любопытные заглядывали въ возокъ и изумлялись. Оттуда раздавался лай. Это устроилъ потѣху мѣстный купеческій сынъ.

Происшествіе было необычайное и полицейскій разбудилъ Егора Евстигнеевича, спавшаго послѣ опорожняемаго праздничнаго „лонеля“.

— Гдѣ, что? воскликнулъ Егоръ Евстигнеевичъ.

— Собаку ваше в—дѣе возять! рапортовалъ кривой полицейскій.

Егоръ Евстигнеевичъ усмотрѣлъ въ этомъ нѣчто аллегорическое.—Собаку! ахъ скоты! воскликнулъ онъ.

Немедленно онъ появился на площади съ двумя полицейскими. Разукрашенный возокъ остановился.

— Вы кого везете? закричалъ онъ расписаннымъ кучерамъ и форейторамъ.

— Не можемъ знать. Алексѣй Ивановичъ кого-то посадили.

— Отворяй двериц! Отворили, и къ хохоту публичной выскочила огромная собака-водолазъ въ ермолкѣ.

— Это панквилъ! крикнулъ Егоръ Евстигнеевичъ, вези всѣхъ въ полицію, и возокъ и лошадей, да позвать ко мнѣ хозяина. Явился купеческій сынъ, весьма довольный эффектомъ и крѣпко на-веселѣ.

— Зачѣмъ вы собаку катали?

— Потому что ей прогулка и чистый воздухъ требуется, отвѣчала улыбаяся купеческій сынъ.

— А на кого вы этимъ намекнули хотѣли?

— Ни на кого-съ.

— На полицію! милостивый государь, на полицію!

— И не думалъ! отвѣчалъ озадаченный Алексѣй Ивановичъ, просто маскарадная шутка.

— Вы въ маскарадѣ подходили ко мнѣ и на счетъ цыплятъ намекали! это тоже шутка?

— Я не подходилъ!

— Знаю, сударь! я васъ арестую и донесу, это противъ власти!

— Съ чего вы взяли, Егоръ Евстигнеевичъ, заартачился купеческій сынъ, арестовать за это вы не имѣете права? Я прошеніе подамъ.

— Послѣ, братъ, подавай, а теперь въ кутузку!

На утро Егоръ Евстигнеевичъ диктовалъ письмоводителю: „Дѣло о злокозненныхъ поступкахъ купеческаго сына Алексѣя Иванова и незаконномъ катаніи имъ пса, имѣвшемъ въ виду избразить мараль на полицію“.

— Могу я его повѣситъ? какъ ты думаешь, спрашивалъ онъ письмоводителя.

— Едва ли-съ, правовъ нѣтъ.

— Какъ нѣтъ, одинъ исправникъ своею властью двухъ обывателей чуть не повѣсилъ, да стричій только спасъ, и онъ и теперь служитъ въ Восточной Сибири.

— Не знаю-съ! терялся письмоводитель.

Дѣло о катаніи пса затнулось и купеческій сынъ, не будучи плохъ, похвѣлъ жаловаться. Онъ побывалъ гдѣ слѣдуетъ и двѣ гербовыхъ налѣпилъ, да еще двѣ.

Егоръ Евстигнеевичъ получилъ запросъ, почему онъ катаніе собаки находить оскорбленіемъ полиціи, тогда какъ оно можетъ считаться лишь нарушеніемъ порядка и благочинія.

Егоръ Евстигнеевичъ задумался. Пестъ меделянскій, въ ермолкѣ! перебиралъ онъ, на шестеркѣ цугомъ, ну, какъ же тутъ не мараль? Какъ бы тутъ описаться... а что, Ивановичъ, обратился онъ къ письмоводителю, не послать-ли груздей въ губернію!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Франція встрѣчаетъ новый годъ въ траурѣ. Она лишилась двухъ замѣательныхъ дѣятелей, одного на политическомъ, другаго на военномъ поприщѣ. Смерть Гамбетты, какъ республиканца и носителя идеи возмездія нѣмцамъ за Седанъ, произвела впечатлѣніе не только на Францію, но и на всю Европу. За нимъ послѣдовалъ въ могилу генераль Шанзи, умершій въ Шалонѣ на Марнѣ отъ удара во время сна. Французы называли Гамбетту душою идеи возмездія, — генерала Шанзи его плагио, поэтому понятно, что президентъ французской республики Жюль-Гриви воскликнулъ: „Неужели же Германія заключила союзъ съ смертью“! Съ именемъ Шанзи связано воспоминаніе объ организаціи народной обороны во время франко-прусской войны. Печаль Франціи глубока и искренна. Похороны Гамбетты (6 января—25 декабря) были торжественны. Многія зданія и въ томъ числѣ палата депутатовъ были убраны въ трауръ и украшены трехцвѣтными флагами; число вѣнковъ превышало 2000; вынось тѣла сопровождался пушечною пальбою, войска отдали честь, знамена, покрытыя чернымъ крепомъ, опустились, забили барабаны, музыка заиграла похоронный маршъ; улицы и площади, по которымъ тянулась процессія, были запружены народомъ, магазины и лавки закрыты. Съ фронтона бурбонскаго дворца спускалось громадное траурное знамя, покрывавшее три четверти фасада. Похоронная процессія, въ которой участвовало до 200.000 лицъ, тянулась на восемь верстъ. Было до тысячи делегатовъ отъ различныхъ обществъ. Никогда Парижъ не видѣлъ такой грандіозной процессіи. Народъ провожалъ тѣло криками „да здравствуетъ республика!“ Эльзаско-лотарингская делегация, состоявшая изъ 5000 человекъ съ войсками и знаменами, своимъ присутствіемъ на процессіи придавала проводамъ тѣла Гамбетты особый смыслъ и отгнѣнокъ. Надгробныя рѣчи, исполненныя скорби по случаю утраты и обрисовывавшія личность покойнаго съ свѣтлой стороны,

были сопровождаемы восклицаниями „да здравствует республика!“ „да здравствует армия!“ Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, отъ имени многихъ своихъ соотечественниковъ возложилъ на гробъ Гамбетты вѣнокъ.

Послѣ похоронъ гробъ Гамбетты однакоже былъ вырытъ и перевезенъ въ Ниццу, гдѣ и преданъ землѣ съ чрезвычайною торжественностію. На похоронахъ генерала Шанзи въ Шалонѣ на Марнѣ присутствовалъ персоналъ русскаго посольства. Похороны эти происходили 8 января (27 декабря) съ большими военными почестями. Правительство Греви намѣрено предложить французскому народному представительству назначить вдовѣ генерала Шанзи пенсію въ 12,000 франковъ. Въ числѣ телеграммъ, полученныхъ семействомъ покойнаго и выражающихъ соболъзнованіе, была телеграмма Государя Императора изъ Петербурга. Вслѣдствіе смерти Гамбетты экспедиція въ Тонкинъ отложена.

Въ Лионѣ, судомъ исправительной полиціи начать процессъ Крапоткина и его 66-ти соучастниковъ, анархистовъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Обвиняемые раздѣлены на двѣ категоріи, на пропагандистовъ и лицъ виновныхъ въ принадлежности къ запрещенному интернаціональному обществу. Подсудимые не скрываютъ своихъ теорій и тенденцій, держатъ себя смѣло, отбѣчаютъ откровенно. Крапоткинъ показалъ, что онъ пропандигировалъ въ Швейцаріи и Англии, что газета его „la Revolte“ издается также въ Швейцаріи, поэтому онъ считаетъ себя неподсуднымъ французскому судебному трибуналу. Далѣе, на вопросы председателя онъ заявилъ, что нигдѣ не былъ судимъ и что изгнанъ изъ Швейцаріи подъ давлениемъ Россіи. Президентъ прочиталъ два письма, писанныя Крапоткинымъ въ 1882 году къ лионскому ткачу Пекколю, въ которыхъ онъ извѣщаетъ о предстоящей побѣдѣ своей въ Парижѣ и Лондонѣ и объясняетъ, что намѣренъ остановиться въ Лионѣ и Сентъ-Этьеннѣ, съ цѣлью познакомиться тамъ съ политическими друзьями и переговорить съ ними о дѣлахъ партіи. Крапоткинъ призналъ, что проповѣдывалъ анархическія идеи въ лионскомъ обществѣ. Это вызвало со стороны президента упрекъ въ нарушеніи законовъ гостепримства. Было прочтано нѣсколько писемъ Крапоткина, въ которыхъ ясно видны связи его съ различными лионскими анархистами.

Послѣдняя телеграмма отъ 3 января извѣщаетъ: Защитительная рѣчь Крапоткина длилась два часа. Онъ разсказалъ вкратцѣ свою біографію, увѣрилъ, что любитъ Россію, объяснилъ свои социалистскія доктрины и анархическія теоріи и оканчивалъ просьбою, обращенною къ суду—не разжигать страстей. Онъ предсказывалъ, между прочимъ, что близится страшная всевропейскія социальная революція и убѣждалъ буржуазію предупредить послѣдствія этой революціи. Происходили выборы вице-президентовъ сената и дали республиканское большинство, парламентскія группы республиканской партіи намѣрены слотиться тѣснѣе.

— Въ Берлинѣ, въ парламентскихъ кружкахъ ожидаютъ, что германское правительство въ скоромъ времени предъявить требованіе объ увеличеніи кредита на военные расходы. Военные кружки ожидаютъ распоряженія объ усиленіи полевой артиллеріи германской арміи сорока батареями, такъ какъ по слухамъ военный министръ представилъ императору Вильгельму докладъ о необходимости усилить численность полевой артиллеріи, а генералъ-инспекторъ ходатайствуетъ объ усиленіи осадной артиллеріи. Словомъ, Германія втихомолку настраивается на воинственный ладъ.

— Въ Италіи замѣчается сильнѣйшее возбужденіе противъ Австріи, которое проявляется въ различнаго рода демонстраціяхъ. Такъ 7 января (26 декабря) существующее въ Римѣ общество „правъ человека“ воздвигнуло статую Обердаку. Полиціей было при этомъ арестовано 25 человекъ. Есть слухи, что министерство по возобновленіи парламентской сессіи намѣрено заявить о непоколебимомъ рѣшеніи сохранить дружественныя отношенія съ Австро-Венгріей.

— Въ Ирландіи слышатся общія жалобы на вышнихъ англійскихъ властей, невходящихъ въ положеніе нищенствующи-

щихъ и голодающихъ жителей. Лордъ Спенсеръ оказывается суровѣе Форстера, онъ запрещаетъ попечительствамъ о бѣдныхъ оказывать посильную помощь на дому голодающимъ ирландцамъ; онъ наотрѣзъ отказалъ давать бѣднымъ работу въ общественныхъ сооружеціяхъ. Репрессивныя мѣры практикуются имъ настойчиво. Недавно было задержано и обыскано болѣе шестисотъ человекъ. Таверны внезапно оцѣпляются и полиція съ помощью сыщиковъ и англійскихъ матросовъ обыскиваетъ находящихся тамъ лицъ. Все это поддерживаетъ въ ирландцахъ враждебное настроеніе. Въ разныхъ кварталахъ, въ домахъ найдено оружіе и арестованныхъ около двадцати человекъ, между ними одинъ муниципальный совѣтникъ Карей. Они преданы суду исправительной полиціи. Многихъ обвиняютъ въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью умертвить нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и полицейскихъ чиновъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 1 января 1883 года именованъ Высочайшимъ указомъ Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ утвержденъ въ званіи предѣдателя государственнаго совѣта на 1883 годъ.

— Въ пятницу, 31-го прошлаго декабря, въ четвертомъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ августѣйшими дѣтьми ихъ императорскими высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами, великими княжнами Ксенією и Ольгою Александровнами, какъ сообщаетъ „Правительственный Вѣстникъ“, изволили переѣхать на жительство изъ Гатчины въ Петербургъ, въ собственный Его Величества аничковъ дворецъ.

— Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати сенаторъ, гофмейстеръ двора князь Вяземскій—уволенъ согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности съ оставленіемъ въ званіяхъ сенатора и гофмейстера. „Редакторъ журнала министерства народнаго просвѣщенія“, тайный совѣтникъ Ѳеоктистовъ назначенъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати.

— 29-го декабря состоялся годичный торжественный актъ въ академіи наукъ. Почетная золотая медаль присуждена профессору Груберу, денежная премія—Воронину, Ломоносовская премія—капитанъ-лейтенанту Деколону за изслѣдованіе магнитной стрѣлки; изслѣдованія эти обратили вниманіе всей Европы.

— 2 января 1883 года праздновался столѣтній юбилей дѣла народнаго образованія. Первая народная приходская школа подъ именемъ Исаіевской была основана Екатериною II-ю.

— «Эхо» передаетъ, что коммисія по пересмотру мѣстныхъ учрежденій, подъ предѣдательствомъ статъ-секретаря Каханова, въ настоящее время положительно завалена матеріалами, поступающими не только отъ правительственныхъ учрежденій, сенаторовъ, земствъ, городовъ, но и отъ частныхъ лицъ, просмотръ которыхъ требуетъ упорнаго труда со стороны немногихъ дѣятелей, принимающихъ пока участіе въ выработкѣ основныхъ положеній проектируемыхъ реформъ.

— Для встрѣчи новаго года, совѣтъ московскихъ дѣтскихъ пріютовъ устроилъ въ манежѣ ассамблею-маскарадъ, на подобіе старинныхъ ассамблей, бывшихъ при Петрѣ I. На ассамблею собралось болѣе 7,000 человекъ публики.

Газета „Врачъ“ сообщаетъ, что на послѣднемъ совѣщаніи профессоровъ женскихъ врачебныхъ курсовъ постановлено: въ виду недостаточности средствъ въ содержаніе учебныхъ кабинетовъ, поддерживать существованіе ихъ насчетъ самихъ профессоровъ, что, конечно, дѣлаетъ большую честь

корпорации преподавателей-врачей. Недостаточность средств явилась прямымъ послѣдствіемъ закрытія перваго курса, такъ какъ главный доходъ курсовъ — плата, взимаемая за слушаніе лекцій.

— Газета „Неimath“, по ходатайству редактора ея, Гарри Инсена, какъ сообщаетъ „Рижскій Вѣстникъ“, изъята министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ вѣдомства мѣстной цензуры и будетъ цензурируема петербургскимъ главнымъ цензурнымъ комитетомъ.

— „Новостямъ“ пишутъ изъ Дерпта, что мѣстное эстонское земледѣльческое общество обратилось къ ревизующему сенатору Манасину съ ходатайствомъ объ основаніи школъ съ эстонскимъ преподавательскимъ языкомъ и о томъ, чтобы лектору эстонскаго языка былъ назначенъ полный лекторскій окладъ, а не 300—400 руб., какъ теперь.

— 29-го декабря въ залахъ академіи художествъ открывается посмертная выставка произведеній В. Г. Перова, представляющая наглядный отчетъ о 25-ти-лѣтней дѣятельности нашего даровитаго художника (1857—1881 г.). Всего тутъ собрано свыше 100 картинъ, эскизовъ, этюдовъ, рисунковъ и портретовъ. Сборъ за входъ предназначается въ пользу вдовы покойнаго, оставшей безъ средствъ къ жизни.

— Въ Будо-Пенгѣ открыта выставка картинъ Верещагина. Успѣхъ полный. Залы переполнены публикой.

— „Голосъ“ передаетъ, что для разсмотрѣнія проекта объ устройствѣ частнаго пароходства въ бассейнѣ Аральскаго моря образована особая коммисія изъ членовъ отъ министерствъ: военнаго—генералъ-лейтенанта Копьева, финансовъ—директора департамента мануфактуръ и торговли Ермакова, внутреннихъ дѣлъ—генерала Богдановича и морскаго—начальника аральской флотилии Озерова.

— 27-го декабря, въ годовщину смерти Николая Алексѣевича Некрасова, на могилѣ его, въ Поводѣвическомъ монастырѣ, собралась небольшая группа почитателей поэта. Отслуживъ панихиду, присутствовавшіе—по словамъ „Голоса“—возложили на могилу три вѣнка: 1) „отъ студентовъ-медиковъ“—вѣнокъ, перевитый бѣлыми лентами, на которыхъ напечатано золотыми буквами слѣдующее четверостишіе:

Доля народа,
Счастье его,
Свѣтъ и свобода—
Прежде всего.

2) Отъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, и 3) вѣнокъ скромный, но милый, изъ живой зелени отъ бестужевскихъ курсовъ. Тутъ же была собрана небольшая сумма, назначенная на нужды школы имени поэта.

— Вслѣдствіе приглашенія министра юстиціи заняться разработкой и обсужденіемъ правилъ новаго гражданскаго уложенія, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ избралъ коммисію изъ пяти лицъ (Пасоверъ, Потѣхинъ, Банкъ, Ганговеръ и Герке 1-й), на которую возложены упомянутыя работы. Срокомъ окончанія занятія коммисіи назначено 15-е февраля будущаго года.

— „Терск. Вѣд.“ сообщаютъ, что во Владикавказѣ организуется „Благотворительное Общество для распространенія образованія и техническихъ свѣдѣній среди туземцевъ Терской области“. Уставъ Общества уже утвержденъ Главноначальствующимъ.

— „Новости“ слышали, что въ составъ особото присутствія для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ назначены на 1883 годъ слѣдующіе гг. сенаторы: первоискусствующимъ тайный совѣтникъ Синеоковъ-Андреевскій, членами: тайные совѣтники: Жерве, Лгизъ, Синицынъ, Бѣлоскоцкій и Ватурина.

— Какъ сообщаютъ „Русскія Вѣдомости“, въ средѣ нѣсколькихъ голландцевъ поднятъ вопросъ объ организаціи въ 1883 году экспедиціи къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, подъ начальствомъ нѣкоего фан-деръ-Виса. Экспедиція, какъ полагаютъ, выйдетъ въ море въ началѣ іюня.

— Въ газетѣ „New-York Herald“ обнародовано, отъ 21-го

іюля, изъ Филипповскаго поселка (въ Сибири) письмо, въ которомъ сообщается, что въ хижинѣ, на берегу Хатангской бухты, найдены два человѣка изъ экипажа „Жаннетты“, бывшіе въ партіи лейтенанта Чиппа.

— Телеграммы „Сѣв. Агенства“ сообщаютъ изъ Омска, что всѣ учащіеся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ распушены по домамъ по причинѣ распространенія въ городѣ черной оспы, и изъ Томска, что въ мѣстной пересильной гюрмѣ обнаруженъ новый большой подкопъ въ 10 саж. длины. Виновые открыты, никому бѣжать не удалось.—Томская городская дума отклонила внесенное однимъ изъ гласныхъ предложеніе объ установленіи особаго въ пользу города сбора съ хлѣба, вывозимаго изъ Томска на винокуренные заводы.

— „Страна“ слышала, что по случаю совершившагося недавно трехсотлѣтія со времени присоединенія къ Россіи Сибири, возбужденъ вопросъ о широкихъ мѣропріятіяхъ для экономическаго развитія этой богатой естественными произведеніями, но пока еще заброшенной страны. Въ этихъ видахъ существуетъ предположеніе учредить Сибирское намѣстничество, во главѣ котораго будетъ находиться съ широкими полномочіями одно изъ высокопоставленныхъ и могущественныхъ лицъ. Слухъ этотъ не подтвержденъ другими газетами.

— Изъ Хабаровки, 2-го января, телеграфируютъ: Начальникъ штаба здѣшнихъ войскъ, полковникъ Барабашъ, послышалъ съ письмами и для личныхъ переговоровъ къ пиринскому цзянь-цзюну. Онъ былъ въ этой командировкѣ 54 дня и ознакомился съ гражданскими и военными реформами, совершившимися за послѣднее время въ Манчжуріи. При этомъ снятъ на карту путь съ Полтавскаго караула въ Нинуту, Гиринь и обратно черезъ Омоссо, Хунувъ и Хунчунъ въ фортъ Посеетъ. Обратный путь составляетъ географическую новизну, такъ какъ онъ проходитъ по мѣстнымъ, непосѣщеннымъ до сихъ поръ европейцами. Богатые научные матеріалы, добытые командировкой полковника Барабаша, въ настоящее время разрабатываются.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 4 января. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹/₈ пенса за рубль, на Парижъ 248 сантим., на Гамбургъ 201 пфен. Полуимпериалы 8 р. 34 к.; рубли серебр. 1 р. 36; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 90¹/₈, 3 вып. 90¹/₄, 4 вып. 90³/₈, 5 вып. 90¹/₈. Восточный заемъ 88¹/₈. Первый выигр. заемъ 211, второй, выигр. заемъ 209. Консолидир. Обл. Рос. ж. д. 1 вып. 131³/₈, Облг. Спб. гор. кред. общ. 84¹/₈, Моск. гор. кред. общ. 84. Закл. лист. общ. взаим. позем. кред. 129³/₄, (металл.), Закл. лист. общ. взаим. позем. кред. 82¹/₄ (кред.), закл. лист. Харьк. зем. банка 120 (металл.), закл. лист. Моск. зем. банка 79³/₄ (кред.), закл. лист. Тульск. зем. банка 79 (кред.). 5¹/₂% рента 98¹/₂. Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90. 6⁰/₁₀₀ Закл. лист. Харьк. зем. банка 92¹/₂, закл. лист. Моск. зем. банка 95, закл. лист. Тульск. зем. банка 93, закл. лист. Кіевск. зем. банка 95¹/₂, закл. лист. Полтав. зем. банка 90¹/₂, закл. лист. Бессар.-Таврич. зем. банка 91³/₄, закл. лист. Нижегород.-Самар. зем. банка 90¹/₄, закл. лист. Донск. зем. банка 90, закл. лист. Яросл.-Костр. зем. банка 90, закл. лист. Виленск. зем. банка 90³/₄, закл. лист. Сар.-Симб. зем. банка 76¹/₄, закл. лист. Тифлиск. земск. банка 86, закл. лист. Кутаиск. зем. банка 86. Акц. Спб. частн. ком. банка 242, акц. спб. Учет.-Суд. банка 434, акц. срб. Межд. ком. банка 355, акц. Русск. для вн. торг. банка 255, акц. Волж.-Камск. ком. банка 411, акц. Сибир. торг. банка 315, акц. Центр. банка рус. зем. кред. 45, акц. Парох. по Волгѣ 135, акц. парох. Комп. „Самолетъ“ 190, акц. парох. общ. Кавказъ и Меркурій 467, акц. Русск. общ. парох. и торговли 718, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 253, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 229¹/₂, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 59³/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 84¹/₂, акц. Юго-запад. ж. д. 95. Настроеніе биржи съ курсомъ и бумагами тихое, въ Берлинѣ русск. кредитные билеты по 199 мар. 40 пф. за сто рубл. Дисконты 6¹/₂ до 7¹/₂%, въ Лондонѣ 5%, въ Парижѣ 3¹/₂%, въ Гамбургѣ 5%.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1883 ГОДЪ.

на

„МОСКОВСКУЮ ГАЗЕТУ“

(ЕЖЕДНЕВНОЕ, БЕЗЦЕНЗУРНОЕ ИЗДАНИЕ).

Газета поставила себѣ задачей служить исключительно русскимъ интересамъ и

БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

- 1) Политическое обозрѣніе: Обзоръ иностранной и русской жизни.
- 2) Телеграммы внутрення и иностранная.
- 3) Внутреннее обозрѣніе: обзоръ столичной и провинціальной жизни. Случаи, происшествія, корреспонденціи.
- 4) Мѣсячный дневникъ: случаи и происшествія московской жизни.
- 5) Театральная хроника.
- 6) Виржевыя и торговыя свѣдѣнія.
- 7) Судебная хроника: судебныя новости и отчеты.
- 8) Заграничная хроника: извѣстія о жизни иностранныхъ государствъ.—Корреспонденціи.
- 9) Мануфактурная и торговая свѣдѣнія.
- 10) Фабричная и промышленная дѣятельность.
- 11) Науки, искусства и художества.
- 12) Фельетоны: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, драматическія произведенія, разборъ журналовъ и книгъ.
- 13) Почтовый ящикъ.
- 14) Московскій справочный календарь.
- 15) Рекламы и объявленія.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія, «Московская газета» будетъ издаваться по той же программѣ (программѣ всѣхъ большихъ газетъ), но въ редакцію и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Помимо обстоятельной и полной картины общественной жизни древней Русской столицы, «Московская газета» представляеть о каждомъ болѣе или менѣе выдающемся событіи свое мнѣніе, въ руководящихъ статьяхъ, написанныхъ живымъ языкомъ, чуждымъ такъ называемой газетной рутинѣ; кромѣ того, въ ней отведено видное мѣсто взглядамъ и мнѣніямъ другихъ органовъ печати какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній и взглядовъ; такимъ образомъ, подписчики «Московской газеты» могутъ составить себѣ самый широкій и безпристрастный взглядъ на всякое событіе.

Подписка на газету и продажа ея отдѣльными №№ производится въ конторѣ редакціи: Москва, Софійская набережная, д. Котельниковой, и въ отдѣленіяхъ конторы: на станціи конно-железной дорога, у Иверскихъ воротъ; въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова, Моховая, противъ Университета; С. П. Лукина у Иверскихъ воротъ и Андрюнова, на Петровскѣ, д. Хомяковыхъ; Прысова и Зезянского на Никольской улицѣ; Васильева на Страстномъ бульварѣ; Вольва на Кузнецкомъ мосту и въ Охотномъ ряду, въ Газетной торговлѣ Десяткина.

Кромѣ того, подписка принимается также въ С.-Петербургѣ, Литейная № 48 и въ Казани, въ книжномъ магазинѣ, „Восточная Лира“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой и доставкой:		Безъ доставки:	
за годъ	9 р. — к.	за годъ	8 р. — к.
» полгода	5 — —	» полгода	4 — 50
» три мѣсяца	3 — —	» три мѣсяца	2 — 50
» одинъ мѣсяць	1 — —	» одинъ мѣсяць	— 90

Гг. иногородные благоволятъ адресовать исключительно въ главную контору редакціи: въ Москву, у Большаго Каменнаго моста, домъ Котельниковой.

Примѣчаніе. Столбцы нашей газеты постоянно будутъ открыты для гг. иногородныхъ корреспондентовъ, которые могутъ быть вполне гарантированы, что ихъ имена будутъ сохранены въ полной тайнѣ. Для личныхъ объясненій редакція открыта отъ 2 до 3 часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.
(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

Газета общественная, политическая и литературная.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Программа газеты: I. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣдшей политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. II. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. III. Дѣйствія правительства IV. Городская и земская хроника. V. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго“ и „Сѣвернаго“ телеграфныхъ агентствъ. VI. Послѣднія извѣстія. VII. Внутреннія извѣстія: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. VIII. Вѣдшія извѣстія. IX. Вѣдшія корреспонденціи „Южнаго Края“. X. Фельетоны: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театры. Музыка. XI. Судебная хроника. XII. Критика и библиография. XIII. Смѣсь. XIV. Виржевая хроника и торговый отдѣлъ. XV. Календарь. XVI. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію, и резолюціи по нимъ округа харьковской судебной палаты и харьковского военно-окружнаго суда. XVII. Стороннія сообщенія. XVIII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныя корреспонденты въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Аксайской станицѣ, Аккерманѣ, Александріи, Александровѣ, Ахтырѣ, Алешкахъ, Бердичевѣ, Бахчисарѣѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Вѣльможѣ, Вирючѣ, Вахмутѣ, Валкахъ, Верхнедѣбровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Глуховѣ, Городишѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомирѣ, Зеньковѣ, Змиевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Киншинеѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Котополѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Кролевецѣ, Кулянкѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Кутаисѣ, Лебединѣ, Липецкѣ, Дубнахъ, Луганскомъ Заводѣ, Мозырѣ, Миргородѣ, Мезитополѣ, Мариуполѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новомировѣ, Новоцарскѣ, Новомосковскѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Нахичевани-на-Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переславлѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Ровно, Сквирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таращѣ, Таганрогѣ, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдичкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасахъ, Эривани, Ялтѣ, Севастополѣ и друг.

Кромѣ постоянныхъ корреспондентіи изъ Петербурга и Москвы, редакція заботилась о полученіи свѣдѣній изъ большихъ центровъ Западной Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 — —	7 — —	4 — —	1 — 40
Съ перес. иногородн.	12 — 50	7 — 50	4 — 50	1 — 60

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по согласію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Харьковѣ, на Московской ул., въ домѣ Харьковского Университета, № 7-й.

Съ 1-го мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убоистымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежняго размѣра.

Редакторъ-Издатель А. А. ТОЗЬЛОВИЧЪ.

Въ 1883 году, въ Москвѣ, еженедѣльно будутъ издаваться.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Газета имѣетъ своею задачей доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Для сего, кромѣ московской хроники и внутреннихъ извѣстій, газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни передовыя статьи. Явленія народной жизни будутъ освѣщаться въ иностранныхъ обозрѣніяхъ, причѣмъ особенное вниманіе будетъ посвящено славянскимъ народамъ. Будучи единственнымъ органомъ православно-духовной миссіи, газета, кромѣ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности среди иноиерцевъ, постарается ввести описаніе ихъ исторіи, воззрѣній, обычаевъ и преданій, а также обозрѣнія дѣйствій иностранныхъ миссій. Кромѣ того въ „Церковныя Вѣдомости“ войдутъ: московская церковная казюдра, отрывки о книгахъ и журналахъ по преимуществу духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практики, корреспонденціи, слухи и замѣтки и т. д.

Безъ пересылки 3 р. 50 к. ЦѢНА съ доставк. 4 р. 50 к. и пересылк.

Подписка принимается въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ въ домѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1883 ГОДУ ГАЗЕТЫ

„РАЗСВѢТЪ“

органа русскихъ евреевъ.

Газета „Разсвѣтъ“ будетъ издаваться и въ 1883 году, подъ тою же редакціей, по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На 9 мѣс. На 6 мѣс. На 3 мѣс.

Съ доставкою и пересылкою 7 р. 6 р. 4 р. 2 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою за границу . . . 10 „ 8 „ 6 „ 4 „ — „

Разсрочка уплаты подписныхъ денегъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: къ 1 Января—3 р., къ 1 Апрѣля—2 р., къ 1 Юля—2 р.

Съ требованіями на газету „РАЗСВѢТЪ“ благоволятъ обращаться: въ Контору редакціи газеты „РАЗСВѢТЪ“, С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 16.

Для городскихъ подписчиковъ Контора открыта ежедневно, отъ 10 до 4 часовъ пополудни.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА.

будетъ издаваться въ Владивостоѣ (Приморской области), еженедѣльная политико-общественная газета

„ВЛАДИВОСТОКЪ“

по слѣдующей программѣ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Городская хроника.
- 3) Телеграммы.
- 4) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ.
- 5) Извѣстія изъ газетъ (внутрен. и загранич.).
- 6) Коммерческія извѣстія.
- 7) Справочный листокъ и 8) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На 6 мѣс. На 3 мѣс.

Безъ доставки 10 р. — к. 6 руб. 3 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою 11 „ 50 „ 7 „ 4 „ — „

Адресоваться: въ гор. Владивостокъ (Примор. обл.), въ редакцію газеты „Владивостокъ“.

Подписавшіеся на 1883 годъ получаютъ газету въ ноябрѣ и декабрѣ мѣс. сего года бесплатно.

Издатель-Редакторъ Н. Соллогубъ.

СЪ 1-го Октября 1882 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1883 ГОДА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкою и пересылкою за годъ 6 рублей, за полгода 4 руб., за 3 мѣсяца 3 руб., за одинъ мѣсяць 1 руб. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Пожовой, и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Ивновска, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.
Издательница А. Попова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1883 годъ
(сущес. 52 года).

„ВАЗА“

адресъ редакціи
С.-Петербургъ,
Иванов., № 14.

ДАМСКІЙ ИЛЛЮСТРИР. ЛИТЕРАТУРНО-МОДНЫЙ И РУКОВОДНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

Выходить 1 и 15 ч. каждого мѣс. большими тетрадами и дасть въ годъ:

24 двойныхъ номера журнала, т.-е. 24 номера литературныхъ (оригинальные и переводные) романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, путешествія, разная извѣстія, новости и т. п.), и 24 номера рукодѣльно-модныхъ (самыя обстоятельныя описанія и объясненія кройки и отдѣлки костюмовъ, рисунки парижскихъ модъ и рукодѣлій, модную хроніку, домашнее хозяйство). Новозобрѣтенія по части модъ, медицины, косметиковъ и т. п.

1000 политипажей въ текствѣ. } Исполняются и печатаются за 24 модныя расширенныя гра- } границей по подлиннымъ Париж- } выюры. скимъ образцамъ.

12 вырѣзныхъ выкроекъ—въ натуральную величину.
12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ (до 1000 формъ и узоровъ).

12 листовъ узоровъ: вышиванъ, вышиваныхъ, тамбурныхъ и т. п. работъ 6 раскрашенныхъ узоровъ, для различныхъ женскихъ рукодѣлій. Карманный календарь на 1883 годъ заключающій: святцы и необходимыя свѣдѣнія.

Каждый подписчикъ 1883 года получить 6 ПРЕМІЙ, а именно:

- I. ТУФЛИ съ ослончатою вышиванъ узоровъ. Вышивка передовъ исполнена вышиванъ бархатныхъ шпозъ. (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 4 руб.)
- II. ОБОЮГАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА (Далматинъ) громадныхъ размѣровъ, единственная четырехъ ариствъ дѣлами и 14 съ четвертью ариствъ шири. Картина исполнена въ 20 краскахъ, въ Королевскіи Особорачивеск. Институтъ въ Берлинѣ. (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 3 р. 50 к.)
- III. ШАРФЪ à LAVALIERE изъ толза съ навадтой вышивкой по концамъ. Новость, весьма изящной заграничной работы.
- IV. САЛФЕТКА для сухарникамъ, узорчатого тканья съ данниной бахромой.
- V. КОРЗИНКА РАВОНАЯ } Обѣ вещи изъ тисненого papier-mâché со } У. ВАШМАЧЕВЪ ДЛЯ ЧАСОВЪ } (станки для вышивки.

Образцы премій можно видѣть въ Редакціи. Редомъ и разсѣла премій начнется съ первыхъ чиселъ Января, по старшинству поступанія подписныхъ денегъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкою	Безъ пересылки.	
На годъ съ преміями . . . 12 р.	11 р. — к.	На укупорку премій 6 р. — к. } сдѣдуетъ добавлять 8 р. — к. } 3 р. 40 к. }
„ „ безъ премій „ . . . 7 р.	6 р. — к.	
На полъ-года съ преміями 9 р.	8 р. — к.	
„ „ безъ премій 4 р.	3 р. 40 к.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

общественный, литературный и политическій.

ОРГАНЪ НОВОЛЖЬЯ И КАМСКАГО КРАЯ.

«Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1883 г. еженедѣльно тетрадами, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (16 страницъ) большаго формата.

Основная задача журнала—выясненіе и представительство интересовъ мѣстно-областнаго края.

Редакція можетъ указать слѣдующихъ лицъ, какъ входящихъ въ составъ редакціи, такъ и обязанныхъ свое участіе въ журналѣ:

- Агафоновъ Н. Я., проф. Архангельскій А. С., Воборниковъ П. А., проф. Буличъ Н. Н., проф. Васильевъ А. В., Владиміровъ П. В., Гадисскій А. С., Дормидонтовъ Г. Ф., проф. Знаменскій П. В., проф. Ивановскій В. В., Ивановъ А. П., Кошуруниковъ В. С., проф. Кремлевъ Н. А., прив.-доц. Кузнецовъ С. К., Лаврскій К. В., Магнитскій В. К., Морозовъ Н. Н., прив.-доц. Нефедьевъ Е. А., проф. Осипкинъ Н. А., Перельцовъ Н. Ф., проф. Петровъ А. В., Пономаревъ П. А., Поповъ А. В., Потанинъ Г. Н., Садовниковъ Д. Н., Саловъ И. А., проф. Смирновъ И. Н., проф. Сорокинъ Н. В., Степановъ И. И., проф. Штукенбергъ А. А., проф. Щербаковъ А. Я. и др.

Редакція обязалась пріобрѣтениемъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края и правильнымъ веденіемъ всѣхъ отдѣловъ журнала, завѣдываніе которыми распределено между ближайшими сотрудниками.

Ежегодное безплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ—литературный сборникъ объемомъ до 15 печатн. листовъ (240 стр.).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Апрѣля и къ 1-му Юля по 2 рубля.

Иногородные адресуютъ исключительно: въ Казань, редактору-издателю «Волжскаго Вѣстника», профессору Н. П. Загоскину.